

СПЕЦВЫПУСК

ИЮНЬ/2021
УКРАИНА

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№06 (183)

Международный ежемесячник. Основан Юлианом Семеновым и Артемом Боровиком в 1989 году

ЗВЕРЬ

Исповедь маньяка-насильника

В НОМЕРЕ:

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

20

Дело было
в Уайтчепеле

ПЕРСОНА

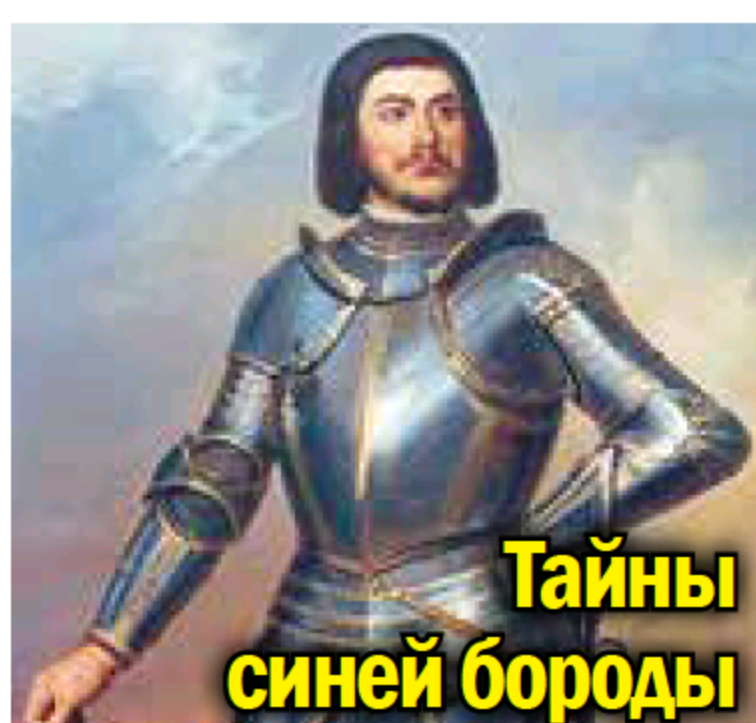
8

Легендарный
Евграфыч

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

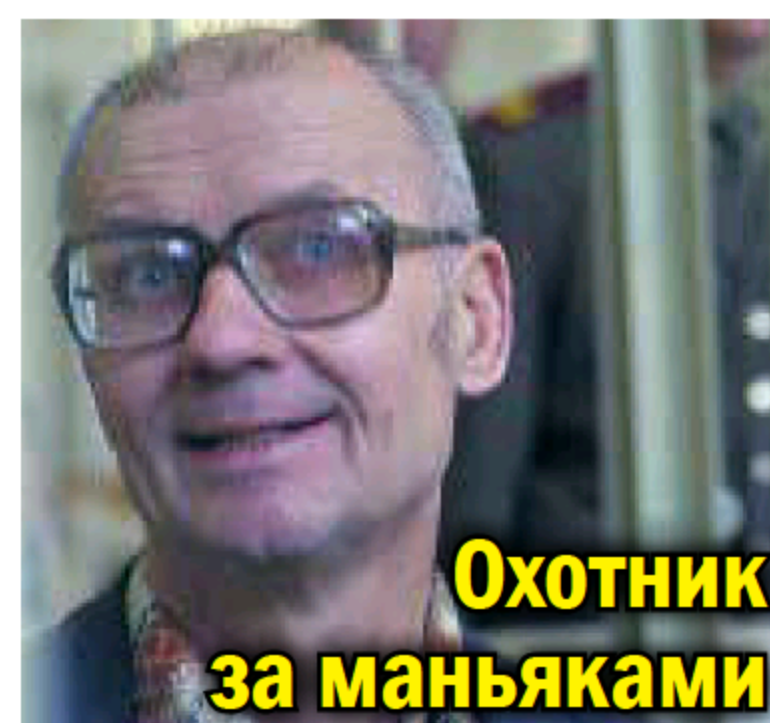
16

Тайны
синей бороды

СЕКРЕТЫ ПРОФЕССИИ

2

Охотник
за маньяками

ISSN 2070-884X

21006

9 772070 884002

ОХОТНИК ЗА

Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Амурхан Яндиев: «С Чикатило мы пожимали руки при встрече, а серийный убийца Муханкин попросил прокурора, чтобы я присутствовал при его расстреле»

Амурхан Яндиев прославился ещё в советские годы, когда расследовал десятки громких уголовных дел, связанных с серийными убийствами, коррупцией и бандализмом (которого, как и секса, официально в стране не было). Входил в следственную группу, которая в ходе уникальной операции «Лесополоса» задержала «советского Джека Потрошителя» Чикатило, а заодно попутно раскрыла более тысячи тяжких преступлений. Яндиев лично допрашивал маньяка, выстроил с ним доверительные отношения, что помогло довести дело до логического конца и вынести смертный приговор. Да и потом он вёл дела самых кошмарных ростовских «серийщиков» – «каменского убийцы» Бурцева, «чёрноколготочника» Цюмана, «батайского убийцы» Чермухина, «душегуба-поэта» Муханкина и других.

Сегодня к Амурхану Яндиеву применимо слово «бывший» – он вышел на пенсию. Работает в Ростовской областной коллегии адвокатов «Югправо», читает лекции в юридических вузах, консультирует коллег. Но, как известно, бывших следователей не бывает. Тем более что, по его словам, тема серийных убийц его интересует до сих пор. Ведь одним из главных своих достижений Амурхан Хадрисович считает то, что ему удалось проникнуть в их внутренний мир и документально ответить на вопрос: «Почему они становятся такими?» Специально для газеты «Современно секретно» знаменитый сыщик впервые откровенно рассказал о своих «неформальных» отношениях с последственными, наводившими ужас на всю страну.

36 ЭПИЗОДОВ

Видимо на роду было написано стать Амурхану Яндиеву следователем: первое своё «дело» он раскрыл ещё в школьные годы – в 14 лет.

– К нам домой прислали родственника – моего двоюродного брата, – вспоминает Амурхан Хадрисович. – Прислали против его воли. Дело в том, что он хотел жениться на девушке, но его отец был категорически против. Тогда, чтобы возвратиться к возлюбленной и не обидеть при этом нашу семью, брат придумал такой ход. Однажды пришёл окровавленный, в сильно порезанной одежде, сказал, что на него напали кровники-осетины. Мол, едва спасся от смерти, поэтому здесь оставаться ему никак нельзя. Все родственники в это сразу же поверили, очень переживали! А мне стало интересно: что было на самом деле. Когда все легли спать, я взял его костюм, рубашку и майку, сложил. То есть провёл «следственный эксперимент». Оказалось, что порезы не совпали. Это ясно, что никто не нападал, сам себя порезал, чтобы его отправили домой. С того момента я и решил стать сыщиком.

После окончания юрфака университета в Орджоникидзе начинающего следователя направили в прокуратуру Цимлянского района Ростовской области. Рядом – Волгодонск, где бывшие уголовники и нынешние зэки строили завод «Атоммаш». В районе было аж 6 спецкомендатур для расконвоированных осуждённых – днём и ночью криминал на криминале. Прокурор его напутствовал так: «Выкарабкаешься, будешь следователем, нет, ищи себя в другом деле».

Первым преступлением, которое расследовал будущий специалист по маньякам, было... изнасилование. Когда Яндиев прие-

хал в больницу и увидел потерпевшую, оболел: ей было далеко за 70. Ещё больше он был поражён, когда выяснилось, что её изнасиловал собственный сын, уже дважды судимый геронтофил.

– Старушка, плача, рассказывала, как он ночью пришёл пьяный, развалился на постели в чём... мать, то есть она, родила, и кричит: «Ма, посмотри, похож я на отца?!» Она испугалась, спряталась. Нашёл! Когда приехал наряд милиции, забаррикадировался, гад, в доме, орёт: «Кончу себя, если кто войдет!» Вошли штурмом, а у него в руках малосенький ножик, он чуть-чуть кожу на животе царапнул и лежит, хрипит – якобы «помирает». Начал было отпираться, но я предъявил ему акт экспертизы – мазки подтвердили наличие спермы, принадлежащей ему. В итоге – 10 лет особого режима, неудачная попытка вскрыть себе вены. Позже я узнал, что он ушёл-таки из жизни. Скорее всего, помогли... Таких на зоне не жалуют.

По словам Яндиева, именно с этого дела в его следственной практике началась вереница разнокалиберных преступлений на сексуальной почве, которая не отпугнула, а наоборот, окрылила успешным раскрытием и впервые заставила всерьёз задуматься над вопросом: почему люди становятся такими монстрами.

Следующий повод поразмышлять на эту тему представился почти сразу. В доме престарелых одной из станиц какой-то подонок зверски изнасиловал двух восьмидесятилетних старушек. Оpoznать насильника они в силу своего физического состояния не могли (одна слепая, другая страдала маразмом). Оперативные мероприятия результатов не дали. Вскоре там же ещё одно преступление – все один к одному. И так продолжалось полгода, эпизодов – 36 (!). Вся станица и опергруппа стояли на ушах.

– Сажали засаду – безрезультатно... Тогда мы придумали посыпать коврик в комнате у бабушек родамином. Дело в том, что обувь, испачканная этим специальным порошком, при соприкосновении с влагой оставляла светящиеся следы. Наконец сообщают: насильник оставил след. Оперативная

группа примчалась за 40 км и прошла по его пятам полстаницы. Но пригрело солнце, снег растаял и, как выяснилось позже, мы не дошли до его убежища всего два дома.

Поймали насильника, как это часто бывает, случайно. Опекуна что-то забыла у старушек и послала мужа принести. В коридоре он услышал подозрительные звуки и позвал подмогу. Станичники с вилами, топорами наперевес быстро окружили дом... Насильником оказался симпатичный двадцатисемилетний местный житель, по которому местные девки, ну просто сохли.

– Я его потом спрашиваю: «Почему на бабок-то полез?» «А я боюсь с девицами разговаривать...» – отвечает. Ага, отметил я для себя, и этот трус, некоммуникабельный.

Следующее дело молодого следователя попало во все центральные газеты. Яндиеву удалось отправить в тюрьму садиста-мужа, несколько лет изощрённо измывавшегося над супругой. Мужчину работал ветеринаром и ставил на своей жене медицинские опыты – колол ей неизвестные лекарства, сильно избивал, истязал. Терпению бедной женщины пришёл конец, когда в ноябре на шестом месяце беременности он взял её с собой на охоту. Сам стрелял уток, а жену загонял в покрытый ледяной коркой пруд и заставлял, как собаку, доставать дичь.

– Я его арестовал тогда, долбёжа. Выкручивался, какие-то алиби придумывал, медицинские справки показывал, медиков каких-то подсовывал. Но я доказательств набрал слишком много.

По словам Амурхана Хадрисовича, только после раскрытия целого ряда сложнейших дел он окончательно понял, что в выборе профессии не ошибся. Одно из них было «хозяйственное», статья 93 («Хищение в особо крупных размерах»). Потолок – «вышка». А уникальность в том, что по одной-единственной улике-записочке и только с помощью логического мышления Яндиеву удалось распутать огромный клубок хитрых махинаций. И при этом остаться в живых, в одиночку доставив в райотдел главаря бандитов и трёх его дружков.

– Помню, приказал одному из них вести машину, сам сажу сзади и думаю: кто-нибудь из них шевельнётся – нож всажу, мне терять нечего. А тесак у меня был «страшный» – обыкновенный перочинный ножик «лисичка». Ведь табельное оружие личному составу в те годы не выдавали... И они тоже понимали, что лучше меня придушить и выбросить на свалке. Но, видимо, моя решительность их парализовала. Так и не дёрнулись!

А вот ещё одно необычное дело, больше похожее на детективную байку. Сам бы ни за что не поверил, если бы не держал в руках материалы следствия. Судите сами. В Новочеркасске бесследно исчез молодой парень. Подозреваемые утверждали, что якобы накануне вечером они с ним пообщались, и тот отправился домой. Прямых улик против них не было, но чутьё подсказывало сыщикам, что именно они его убили, а труп закопали в лесополосе за городом. Оперативники с собаками, прочесав всю лесополосу, ничего не нашли. Поиски было решено прекратить. Яндиев задумался: а где бы он спрятал тело на месте убийц? Рядом должны расти кусты, загораживающие дорогу, и должно быть мало деревьев, корни которых мешают выкопать яму. Он нашёл в лесополосе полянку, идеально отвечающую этим условиям, взял в руки лопату и начал копать. «Скором наши собаки останутся без работы, – шутили коллеги, извлекая из земли труп. – У Яндиева нюх гораздо лучше!»

– Были реальные угрозы вашей жизни, связанные с работой?

– Были. Когда мы работали по банде в Волгодонске, пришла оперативная информация, что меня «хотят завалить». Помню, тогда я собрал всех этих лидеров преступных и прочитал им лекцию о том, что «когда Бог создавал человека, он определил его жизненный путь от начала и до конца». А в заключение добавил: «Если это не в вашей власти и вы не боги, пошли вы все на...! Вон отсюда!» Они пулями вылетели. Вскоре прошла информация: мол, «этот Яндиев – сдвинутый, не будем его трогать, а то всем нам сразу хана». (Смеется).

МАНЬЯКАМИ

ИЗУЧАЯ ЧИКАТИЛО

К началу восьмидесятых в «копилке» следователя по особо важным делам ростовской прокуратуры Амурхана Яндиева было немало раскрытых громких дел. Успешно расследовал резонансное убийство следователя МВД СССР Буянова в Грозном, крупные дела, связанные бандитизмом, с коррупцией среди работников правоохранительных органов. Но уже тогда своей «коронкой» считал «серийные убийства». Поэтому, когда к 1985 году окончательно стало ясно, что затяжная серия убийств на сексуальной почве в Ростовской области и за её пределами – дело рук одного человека и стали формировать объединенную следственную группу, Яндиева пригласили одним из первых. Возглавил эту группу заместитель начальника отдела Прокуратуры РСФСР Исса Костоев. Область разбили на зоны – Шахтинскую и Ростовскую. Яндиев возглавил Ростовскую.

Что интересно, пока ловили Чикатило, работа этой следственной бригадой была проделана колоссальная, не имеющая аналогов. 150 тысяч человек проверяли по группе крови, в том числе около 13 тысяч психически больных, сотни гомосексуалистов, огромное количество ранее судимых за преступления на сексуальной почве. Завели картотеку на 50 тысяч людей с разными сексуальными отклонениями. Выловили десятки извращенцев, не имевших отношения к данному делу. Причём среди них оказались очень солидные люди – крупные руководители предприятий, работники райкомов.

– Я проработал в этой группе по печально известному делу «Лесополоса» с декабря 1985-го вплоть до судебного процесса над Чикатило, даже в зале суда присутствовал в качестве консультанта гособвинителя... – говорит Амурхан Яндиев. – На эту тему столько писано-переписано и статей, и книг,

снято фильмов, а всё равно интерес не угасает. Однажды читал статью, где автор на полном серьёзе «доказывал» версию, что все эти убийства дело рук не Чикатило, а... инопланетян. Недавно ко мне английские журналисты приезжали – снимали кино про маньяков для арабских шейхов... Но Чикатило действительно «кровавый феномен» – 55 трупов. Целый букет патологий – садист, гомосексуалист, душитель, потрошитель, некрофил, педофил, геронтофил и канибал в одном лице. Поначалу мне было непонятно: что это за монстр такой – получает удовольствие от того, что так зверски убивает? Однако потом заметили: у некоторых его жертв входное отверстие от удара ножом одно, а раневых каналов – десятки. То есть наносится сильный удар, а дальше, не вынимая лезвия, как бы совершаются характерные движения – «мастурбация» колющим или режущим предметом. Позже в разговоре со мной Чикатило подтвердил эту догадку: только после такого «полового акта» у него наступал оргазм, а сперму он запикивал в жертву пальцем.

Оказалось, что по похожему сценарию действовали и другие маньяки-сексуалисты, проходившие по нашему отделу параллельно с Чикатило. «Батайский убийца» Черемухин тоже бил ножом, душил, отрезал половые органы, садист и извращенец Криштопа отгрызал носы, груди, влагалища, «таганрогский чёрноколоточник» Цюман душил девушек колготками, от этого кайфовал. Бурцев, Гаражко, Черноусов, Водолазов, Больбат – все они убивали, и уже не могли остановиться.

Сыщику, к тому времени возглавившему отдел по расследованию преступлений, связанных с оргпреступностью и бандитизмом, прокуратуры Ростовской области, стало интересно: существуют ли причины, по которым люди такими становятся? В чем феномен серийного убийцы? Он уцепился за эту тему и начал ее исследовать.

– Маньяки – довольно интересная тема для исследований, – говорит Амурхан Яндиев. – Они все довольно серые, неприметные личности – и в жизни, и в семье. Никогда не выпячиваются. Обязательно – все трусы по жизни. Любят себя и не любят, когда их обижают, хотя сами – звери.

Убивают потому, что боятся ответственно. Тот же Чикатило в быту был такой зачуханный. Топни какой-нибудь коротышка ногой, он испугается, хотя сам верзила. Сутулый, полусогнутые колени... А уж на жертве отыгрывался, отводил душу. Там он был король маньяков! Почему он своим жертвам глаза выкалывал? Боялся, что они всё видят. Обычный убийца ударил и ушёл, а эти истязают до тех пор, пока жертва трижды не умрёт... И что ещё я понял наверняка: «серийщик» сам никогда не остановится. Остановить его может только смертная казнь, которую у нас, к сожалению, отменили.

Парадоксально, но факт: Яндиев годами избличал их, а они сами охотно (и только ему!) в деталях рассказывали о своих кровавых похождениях, прекрасно осознавая, что он не священник и тайны исповеди не будет. Более того, многие из них потом признавались, что человека более сопереживающего, ближе и добрее они не видели. Всемирно известный «уникум» Андрей Чикатило ему плакался в жилетку, порциями выдавал откровения, от которых позже содрогнётся вся страна, и надолго замолчал, если присылали другого следователя.

– У нас с Чикатило были очень хорошие, тёплые отношения. Крепко пожимали друг другу руки при встрече, ворковали по душам. Я его звал «Романыч», он меня – «Хадрисыч». Кушать, правда, из его кастрюли, когда зашёл навестить жену Феню, я отказался. Чёрт его знает, – говорит Яндиев, поморщившись, – не в ней ли Романыч варил отрезанные половые органы убитых. Мы же их так и не нашли...

Легко ли психологически мне было общаться с такими монстрами, разыгрывать этот «спектакль»? Конечно, нет. А что делать? «Врач не может умирать с каждым больным» – есть мудрая поговорка такая. Приходилось как-то ломать себя, переступать через свои чувства, чтоб в конце концов раскрыть преступление. Помню, мы дело закончили, вся бригада осталась в Ростове, а Чикатило этапировали в Москву на судеэкспертизу. Когда его признали вменяемым, московские начальники боялись сообщать ему об этом. Начали знакомить с материалами дела, так он один том

чуть ли не два месяца читал. А их 220! Представьте, сколько бы лет на них ушло! Как раз до моратория...

Звонят мне: срочно приезжай. Когда он меня увидел, заплакал. Я ему колбасу привёз – он страстно любил колбасу и, не сдирая шкурки, зубами её рвал. Начал мне рассказывать, как во время экспертизы плохо ему стало, упал в обморок. Расплакался, растрогался, как дитя малое. Спрашиваю: «Как тебе здесь, не обижают?» «Да, – сразу оживился, – здесь какой-то татарин корчит из себя супермена. Ходит по камере и бубнит: «Я пятерых завалил, я пятерых завалил...» Сажу и думаю: знал бы ты, дорогой, скольких я завалил...» – «Что ж не сказал?» Посмеялись. Потом говорю: «Романыч! Что ты возишься, долго дело читаешь?» – «Прочитаю». И за две недели все тома одолел... Когда я показал медицинское заключение, он занервничал: разве я здоров? Последний раз виделись в суде. Он уже понял, что ему «вышка», и начал под дурака косить – штаны снял в зале суда, член показывал... Я ему кричу: «Романыч, что ты делаешь?!» Но он уже изображал невменяемого...

А вот с Вовкой Муханкиным виделись и после суда. Вовка-Ленин – очень интересный парень.

– Чем интересный?

– Стихи мне посвятил, одно даже подписал: «Яндиеву от убийцы, вора Муханкина Владимира». Там строки такие:

«Амирхан, я не поэт, // Но пишу я с малых лет. //... А о чём пишу в натуре, // Всем прочти в прокуратуре...»

А вот ещё: «Да, я не Пушкин, не Есенин, // Таких вершин я не достиг. // Я вечный зэк по кличке Ленин, // Который многое постиг».

Очень сладости любил – «марсы», «сникерсы». Когда приговорили к высшей мере, расстрелу, поблагодарил суд за справедливость. И написал письмо прокурору области: «Прошу пригласить на мою казнь Амурхана Яндиева для поддержания морального духа». Тоже плакал, когда мы расставались... Вот он попал под мораторий – получил пожизненное.

Для того, чтобы подследственные были предельно откровенными, Яндиев открыл для себя несколько «железных» правил, которые нельзя нарушать. Например, нельзя называть их «маньяками», они этого слова терпеть не могут, считая себя исключительно больными людьми. Больше всего любят ласку и ценят собеседника, способного сопереживать их трагическую судьбу. Каждому надо дать выговориться, внимательно выслушать, понять его горе и попытаться так расположить к себе, чтобы он сам рассказал, как стал таким. Ещё нельзя закликиваться на их зверствах, показывать свою безразличность. Зашёл в камеру, нужно поздороваться за руку, поинтересоваться жалобами, есть ли пожелания, и постараться их выполнить. Нельзя, например, спрашивать, зачем он трубой с отточенным наконечником пробил жертве через влагалище сердце и выколол глаза. А надо поинтересоваться, какой кайф он от этого получает. Убийца и раскрывается. И самое главное табу – никогда нельзя унижать их человеческое достоинство.

– Просили свидание, я заводил прямо в следственный кабинет (не через стекло, как положено) – общайтесь с глазу на глаз. И все они знали, что я своё обещание всегда выполняю. Мы противники, но мы честные противники. Поэтому все ко мне хорошо относились. По крайней мере, всю жизнь на улице выхожу без охраны. (Смеется.)

На вопрос, какими качествами должен обладать следователь, чтобы решать «ребусы-головоломки», Яндиев отвечает не раздумывая:

– Следователь должен быть величайшим актёром. Когда перед тобой свидетель или потерпевший, а тем более обвиняемый, подозреваемый, ты должен подстроиться и быть с ним на его «волне». Но «играть» – на голову лучше. Второе. Следователь должен быть отменным психологом, иметь профес-

У Чикатило в голодные годы односельчане съели брата, он это потом всю жизнь вспоминал. Может, это объясняет его подсознательную страсть к расчленению детей...

Следственный эксперимент: маньяк-поэт Муханкин показывает, где он закопал очередную жертву (справа от Муханкина – Яндиев)

сиональное чутье, аналитический ум, уметь анализировать каждый поступок, нюанс, каждую сказанную фразу. И выбрать, выхватить из этого самое главное. Третье – терпение, настойчивость. Меня один раз неотложка увезла из-за истощения, но я своего добился.

18 ТЕТРАДЕЙ ИСПОВЕДИ «ДУШЕГУБА-ПОЭТА»

– Как ни странно это прозвучит, – продолжает Амурхан Хадрисович, – но, изучив психологию таких людей, мне всех маньяков в каком-то смысле жалко. И злости у меня к

ним нет. Когда начинаешь выяснять причины, почему они стали зверьми практически, – понимаешь: ведь в большей степени не они же виноваты.

По словам бывшего следователя, главное, что объединяет всех до единого, – неблагоприятная социальная среда, неустроенность семьи. В мировой практике не было случая, чтобы серийный убийца был выходец из благополучной ячейки общества. Перед глазами у всех с самого детства – постоянные домашние пьянки, скандалы, оскорбления, унижения. И со временем начинается обратная реакция... Все маньяки, убивая, как бы мстили своим родителям – прежде всего матерям. У Чикатило в голодные годы односельчане съели брата, он это потом всю жизнь вспоминал.

Маньяк Владимир Муханкин с дочерью от второго брака

Может, это объясняет его подсознательную страсть к расчленению детей... Черемухин, который оставил за собой пять трупов, в 18 лет узнал, что мать его нагуляла на стороне, и её возненавидел. У Цюмана мать трижды выходила замуж, сыном не занималась – отсюда его патологическая ненависть к женщинам.

Другое, что непременно объединяет всех серийщиков-сексуалистов, – слабая потенция или полное отсутствие её. Чикатило как мужчина был никакой. По словам его жены, их соития можно было пересчитать по пальцам – ей пришлось прилагать немалые усилия, чтобы зачать от него двух детей. У других картина та же самая. Они и

реакция должна быть? Вот он, вновь оказавшись на воле, и запил, загулял. Поставил цель «переплюнуть Чикатило» и начал молотить всех подряд, установив по жестокости и скорострельности убийств абсолютный рекорд России, а может, и мира. Помню, на допросе я сказал, что на его счету 8 убийств и 16 нападений за четыре месяца. «Не за четыре, – обиженно поправил он, – а за два! Тоже мне знаменитость – по убийству в месяц... Я – круче! Чикатило до меня ещё е... и е...!» И добавил: «Я расскажу такое, что он покажется вам цыплёнком». И рассказал. Муханкин планировал в сжатые сроки уничтожить около сорока сотрудников правоохранительных органов (охоту на женщин он не учитывал, но прекращать её не собирался), которых считал «виновными» в своих бедах. И он, безусловно, переплюнул бы Романыча, если бы его довольно быстро не взяли.

Вовка и писать-то дневники начал по моей просьбе. Я ему предложил «встать» на место Чикатило и попытаться разгадать: что того толкало на зверства. И он, забывшись, что речь шла о Чикатило, написал аж 18 тетрадей откровений о себе! С подробностями, деталь-

Коллаж – «кровавый феномен» Андрей Чикатило и свидетельство о рождении его сына Юрия Андреевича, который стал рецидивистом

убивают из-за того, что немощны в половом плане. И возбуждаются либо при виде крови, либо агонии жертвы.

– О Муханкине вообще разговор особый – он личность неординарная. Из маньяков мне его жаль больше всех. Нежеланный ребёнок в семье. Когда родился, мать носила его к отцу и швыряла на крыльцо с воплем: «Забери! Этот недоносок мне не нужен!» В дальнейшем пасынка возненавидел отчим. Чуть подрос, мать выгнала его из дома, била. Жил на деревьях, на кладбище. Потом его отправили в спецшколу для малолетних правонарушителей в посёлок Маньково «на перевоспитание». Я сперва думал – врёт, а потом разыскал его одноклассников. Оказалось, из 25 человек двадцать потом отсидели за тяжкие преступления. Вот такое «перевоспитание»! После спецшколы – кражи, тюрьма. Вышел – напал на женщину... Вторая ходка! В колонии, поскольку был хилым и безвольным, над ним измывались, «опустошили». А какая-то ответная

но. И тем самым во многом раскрыл природу серийных убийц, почему, как они становятся такими. Всё написал о своём видении, как их ловить. Между прочим, там много любопытных нюансов, которых раньше сыщики не знали. Например, Муханкин утверждал, что в процессе выслеживания жертвы зрение и слух убийцы обостряются, учащается сердцебиение. Температура тела подскакивает до 38 градусов и выше. Если же серийного убийцу кто-то спугнул, то он обязательно вернётся на то же место через какое-то время. У иных маньяков есть с десяток таких мест-засад. Если его застать в засаде врасплох, то он выдаст себя «несвязным поведением, трусливой речью, внутренней дрожью». Идя «на дело», «серийщик» одевается не так, как обычно – а в самую ненужную одежду, которую можно будет уничтожить, если запачкаешь кровью. И так далее.

Практика показывает, что действительно у всех серийных убийц много общего. Тем не менее ловить их с каждым годом становится все труднее – ведь маньяки смотрят и читают все, что о них пишут и написано, они постоянно учатся. Прежде всего учатся, как не попадаться, как не оставить на месте преступления никаких улик, в том числе биологических, как запутать следствие.

Москва – Ростов-на-Дону – Москва.
Фото из архива Амурхана Яндиева

ПОЕДИНОК

С МАНЬЯКОМ ИЗ ТАГАНРОГА

Владимир МАРКИН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

7 лет распутывали следователи страшное убийство двух маленьких девочек. Коллегия присяжных заседателей единодушно вынесла вердикт: «Виновен. Снисхождения не заслуживает».

Газета «Совершенно секретно» публикует главу из книги «Самые громкие преступления XXI века в России» Владимира Маркина, долгое время являвшегося официальным представителем Следственного комитета РФ. Эта глава посвящена страшному преступлению, совершённому серийным маньяком на юге России в 2007 году.

Прерванный пикник

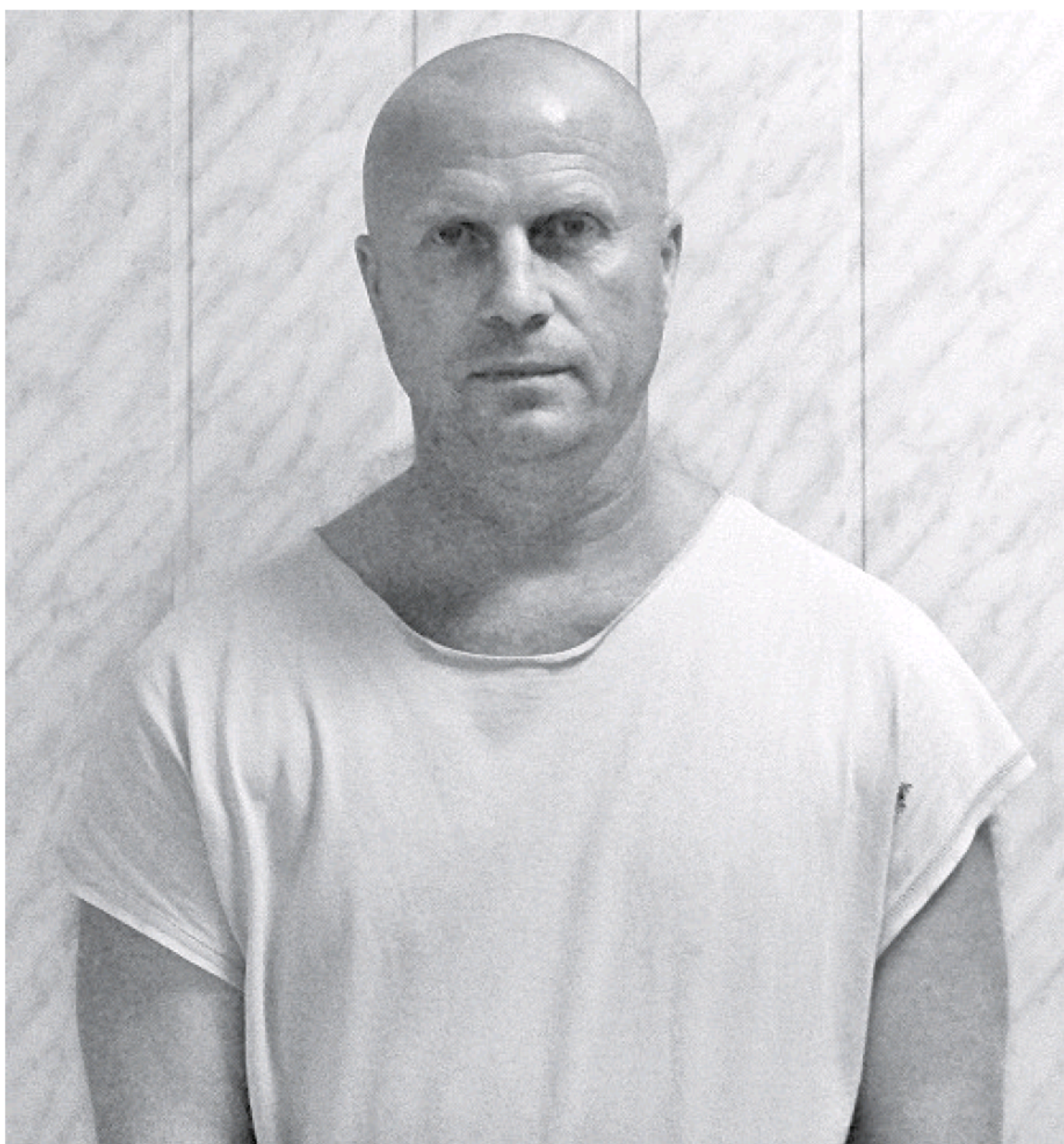
В воскресный майский день 2007 года Наталья и Константин были безудержно счастливы. Погода была летняя. В лесополосе, где они уединились, природа ликвала вместе с двумя студентами, которые собирались стать мужем и женой. Они предполагали уединиться в другом месте, но встретили однокурсника, и он посоветовал пойти именно сюда, сказал, что для пикника вдвоём лучшего места не отыскать. Они не предполагали, чем завершится их пикник в этом райском уголке.

Всё было чудесно, но вдруг идиллию влюблённой пары нарушило какое-то предчувствие. У обоих внезапно возникло ощущение, что они не одни. Присмотревшись, метрах в сорока они увидели мужчину с голым торсом, стоящего на четвереньках. Он был поглощён каким-то занятием. Парочка почувствовала себя тревожно. Минут через десять они ещё раз посмотрели в его сторону – он был всё на том же месте. И тут они услышали крик – именно оттуда, где мужик возился на четвереньках. Константин попытался успокоить свою девушку, предположив, что люди там занимаются тем же, чем и они, то есть любовью. А кричат от страсти. Но Наталья сразу отбросила это предположение, это был крик боли и ужаса.

С чувством страха студенты осторожно наблюдали за человеком, который теперь двигал руками так, будто бил кого-то лежащего на земле. Неожиданно мужчина поднялся, накинул рубашку и пошёл в сторону дороги, которая тянулась за лесополосой. Наталья и Константин увидели, как он сел в автомобиль серого цвета и уехал. Константин определил, что это была «Мицубиси-Галант».

Набравшись смелости, они решили подойти поближе. Пока шли, их одолевало волнение – что они там увидят? Ещё этот странный крик... Константин, шедший впереди, внезапно сам закричал от ужаса. Он повернулся к подруге и сказал, чтобы она не смотрела на то, что видит он. Перед ним лежали тела двух маленьких девочек. Одна, совсем крошечная, не шевелилась. Вторую, постарше, с разбитой головой, ещё сотрясали предсмертные конвульсии. Забыв обо всём, пара бросилась прочь от жуткого места. Что делать в таких случаях, они не представляли. Заявить в милицию? Но тогда подозрение может пасть на них. Нет, лучше молчать, решили они.

Следующие двое суток были бессонными. Тяжесть этих ощущений усиливалась неизвестностью и чувством вины. Скоро СМИ сообщили об исчезновении двух девочек, 8-летней Альбины Худяковой и её 3-летней сестрёнки Наташи Соболевской. Они пропа-

Убийца Валерий Сидляр

ли двое суток назад, 20 мая. Мать послала Альбину за хлебом, а маленькая Наташа бегала за старшей как хвостик.

Наталья и Константин, понимая, что это не исчезновение, а убийство, решили всё рассказать следователям. Молодые люди показали то страшное место, где было совершено преступление. Если бы не студенты, неизвестно, насколько затянулись бы поиски малышей. И нашли бы их вообще?

Следователи были уверены, что найти убийцу не составит труда: он наследил на месте преступления, на теле и на белье старшей сестрёнки была обнаружена сперма – так возникла версия изнасилования. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть сестёр наступила от удара камнем. Также было установлено, что у 8-летней девочки были регулярные половые контакты с мужчиной в анальное отверстие. Следствию предстояло искать педофила.

Следователи решили действовать по стандартной схеме. Анализ спермы позволил выявить генетический код того, кому она принадлежала. Значит, дело за малым – надо проверить мужское население Таганрога, а если понадобится, и всей области на соответствие ДНК преступника. При наличии таких свидетелей, как Наталья и Константин, вопрос о раскрытии этого преступления казался делом времени. Это ощущение лёгкости сыграет со следствием злую шутку.

Добрый дядя режиссёр

Но пока следствию продолжает везти. В тот же день появляется ещё один свидетель –

некий Дмитрий Пычка, поклонник бега трусцой. Ежедневно он совершал пробежки по грунтовой дороге вдоль той самой лесополосы. 19 мая, за день до убийства, он бежал по своему маршруту. И вдруг увидел серую иномарку. Бегун обратился на неё внимание потому, что туда, где она находилась, не было никакого подъезда. Ему стало любопытно – как она туда попала.

Оказалось, что подъехать туда можно было только с противоположной стороны лесополосы. Машина стояла в том месте, где будут обнаружены тела девочек.

В воскресенье физкультурник вновь вышел на пробежку примерно в то же время и по тому же маршруту. Вдруг из лесополосы на дорогу вышел человек. Пычка заявил, что это был маньяк: у него были глубоко посаженные глаза и абсолютно отрешённое выражение лица. В более чем тридцатиградусную жару он был одет в чёрную рубашку с длинным рукавом. Физкультурник испугался и отбежал от него подальше, а потом долго оглядывался – не

преследует ли его «маньяк»?

Описание мужчины и серого автомобиля полностью совпало с показаниями студентов.

А на следующий день выяснилось, что жертвой мог стать другой ребёнок. 8-летняя Аня Васильева рассказала, что, когда она шла на день рождения одноклассницы, к ней обратился незнакомый мужчина: «Лена, можно тебя на минутку?» Девочка ответила, что её зовут Аня. Прохожий не смутился и попросил посторожить его машину. Девочка села в автомобиль. Скоро его хозяин вернулся, поблагодарил за помощь и сообщил, что он режиссёр Фёдор Бондарчук, здесь, в Таганроге, у него мобильная киностудия и что, увидев Аню, он сразу понял – она прирождённая актриса. И стал настойчиво звать её на съёмки, которые начинаются немедленно.

Но Аня сказала, что она может отлучиться только с разрешения мамы, которой можно позвонить и обо всём договориться. После напряжённых размышлений «Бондарчук» открыл дверцу и выпустил жертву на волю. Описание внешности «режиссёра» полностью соответствовало другим показаниям, только с автомобилем была неувязка. По словам Ани Васильевой, она сидела в серебристой «Тойоте-Кроун».

Тем временем продолжали появляться новые свидетели. Несколько школьников и бабушек, гуляющих с внуками, видели мужчину, который ходил вокруг детской площадки и приглядывался к детям. Было очевидно, что его ребёнок на этой площадке нет. Мужчина уехал от площадки на «Тойоте-Кроун». Приметы незнакомца совпадали с теми, что уже были известны.

Другие опрошенные сообщали, что старшая сестра, Альбина, часто приходила домой

Объяснение
2 Таганрог 21.06.07.
Объяснение у следователя
Сидляр Валерий Анатольевич
21.06.07. Таганрог, русский
холод, среднее, не судим, 175 см.
профессия: помощник
кв. 14, 7-9, 8-10, 8-11
т.е. 8-9, 8-10, 8-11.
По сущности могу пояснить следующее:
Викторинашвили маньяк держался
рядом со мной и приподнял
более 3 лет. У меня собрался маньяк
модель НОКИА 3110, серого цвета.
На мою маньяк держался рядом автомобилем
Мицубиси Галант, серебристого цвета,
2700 см, 4/4, М 783 МХ-61, 10 мая 2007
где я был не лично в связи с заболеванием
сестры Соболевой.
С моих слов написано верно,
мне нечего прощать.

Собственноручно написанное объяснение Валерия Сидляра при первом вызове к следователю

с подарками, да и деньги иногда приносила, хотя и небольшие. А на расспросы, откуда всё это, отвечала уклончиво.

Соседка, работавшая дворником, однажды ранним утром увидела Альбину, которая возвращалась домой. Девочка, которой ещё не было восьми лет, была накрашена, с маникюром, в юбке и в туфлях на каблук. На вопрос – неужели она не ночевала дома? – юная модница только улыбнулась в ответ. А её подруга, Наташа Сосновских, сообщила, что Альбина поделилась с ней тайной: у неё есть взрослый друг, который катает её на машине и даже возит в Ростов.

Надо сказать, что девочки росли с одной матерью – женщиной очень лёгкого поведения. Она не утруждала себя воспитанием детей, которые были предоставлены сами себе. Образ жизни матери отложился на детском восприятии мира. Альбина уже в 7 лет была открыта к случайным знакомствам и ночным похождениям.

Наташа Сосновских рассказала, что недавно она этого взрослого видела. Альбина подходила к нему на детской площадке. Выглядел «дядя» странно: в жару он был в кепке и водолазке. Все свидетели давали описание одного и того же человека, следователям оставалось найти его и выяснить, где он находился в момент убийства.

И такой человек нашёлся! Это был Валерий Анатольевич Сидляр, 1959 года рождения, житель Таганрога. Он ездил на автомобиле «Мицубиси-Галант» серого цвета. Оставалось только грамотно оформить его задержание.

«Научу вас работать»

На первый допрос Сидляр пришёл совершенно спокойным, он не волновался, наоборот, держался несколько развязно. С порога он заявил, что общеизвестно, что с места происшествия изъяли образцы спермы. Поэтому он предлагает немедленно взять у него кровь на анализ. Также он достал мобильник, предложил запросить детализацию звонков и выяснить, где этот телефон работал в тот день. Сидляр сказал, что не помнит, где находился 20 мая, но уверен – когда проверки будут проведены, всё сразу прояснится.

Экспертиза дала однозначное заключение: сперма с места убийства Сидляру не принадлежит. Телефон в момент преступления работал, в районе дома Сидляра с него уходили и на него приходили звонки. У Сидляра было железное алиби. Он вышел из кабинета следователя со словами: «Я вас научу работать!»

Показания многочисленных свидетелей потеряли всякое значение. Оставалось одно – начинать проверки ДНК всех мужчин, живущих в округе. Проверили тысячи людей, но результата не было. Следом за мужским населением Таганрога начали обрабатывать жителей области, а затем и близлежащих регионов.

В это время создаётся Следственный комитет. Именно с этого момента в деле наметился коренной перелом. Председатель СК Александр Бастрыкин взял под свой личный контроль дело об убийстве двух девочек в Ростовской области и не упускал его из виду до самого завершения.

Талант – это умение делать то, что не могут другие

Минуло три с половиной года со дня убийства. Расследование не приносило результатов. Наконец председатель Следственного комитета распорядился передать расследование одному из опытейших следователей Главного следственного управления Валерию Хомицкому. Безусловно, это один из лучших следователей Следственного комитета России. Он срочно выехал в Таганрог.

Когда Валерий Николаевич приступил к расследованию и ознакомился с материалами уголовного дела, он тоже решил, что, если генетический код преступника известен, остаётся выполнить чисто механическую работу. «Зачем я там нужен?» – рассуждал Хомицкий.

Но когда он увидел десятки томов с материалами на тех, кого уже проверили на соответствие ДНК и кого ещё предстояло проверить, нутром «следака» Хомицкий почувствовал: здесь что-то не так... При изучении материалов осмотра места происшествия он обратил внимание на положение тел убитых – оно было противоестественным.

Хомицкий назначил ситуационную психологическую экспертизу. Её результаты

должны были объяснить – подобное положение тел могло возникнуть само по себе или здесь кроется что-то ещё. Эксперты определили, что преступник намеренно разместил тела определённым образом, видимо, чтобы сделать фотографии. Следователь понял: злодей получал удовольствие не только от убийства, но и от созерцания мёртвых тел. Он построил из трупов порнографическую сцену, которую, по заключению экспертов, можно назвать так: «развратная девочка и наблюдающая за ней». Подробностей сама по себе отвратительная, но очень ярко характеризующая личность убийцы-извращенца.

Также следователю показалось странным и место обнаружения спермы. Если это было изнасилование, то она должна была остаться в других местах, а семя нашли на ручке убитой девочки и на её белье, отброшенном в сторону. Ещё одна странность содержалась в показаниях бегуна-физкультурника, который удивился, увидев машину в месте, куда проехать мог только тот, кто знал местность

досконально.

Так следователь сформулировал целый ряд кардинально новых положений.

Первое. Дети знали преступника и сели в машину добровольно. Был выходной, и в городе было многолюдно. Попытка затащить в машину сразу двух девочек привлекла бы внимание окружающих.

Второе. От машины в лесополосе дети пришли сами. Экспертиза почвы с обуви девочек и почвы в лесополосе показали, что это одна и та же земля. Значит, преступник совершил убийство здесь, а не в другом месте.

Третье. Хомицкий пришёл к выводу, что насильствовать Альбину у преступника необходимости не было. Ведь были показания, что некий взрослый друг постоянно катал её в машине. А согласно экспертизе, с ней регулярно совершали половые контакты. Если преступник имел возможность делать с девочкой что хочет, одаривая её конфетами и деньгами, зачем ему было её насиловать? Следователь делает неожиданный вывод: в момент убийства сексуального насилия не было! Зато была его тщательно подготовленная инсценировка!

Наконец, сочетание человек – машина. У Сидляра была «Мицубиси», а свидетели описывали человека, похожего на Сидляра, на такой же, как у него, машине.

Но без ответа оставались вопросы: кому принадлежит сперма, в чём трюк с телефоном и, наконец, откуда взялась «Тойота-Кроун», которую видела масса свидетелей?

Следователь проводит внезапные обыски везде, где проживал Сидляр. И везде находят порноматериалы, на которых запечатлены не только люди, но и животные. Обнаруженные

фото и видео содержали сцены чрезвычайной жестокости.

Некоторые статьи в порножурналах были выделены, раскрашены фломастером, вырезаны. Вот их тематика: «Секта пожирателей младенцев», «Звёздный час детоубийцы», «Маньяк на все руки», «Педофилов нигде не любят».

Люди, хорошо знавшие Сидляра, отмечали, что он был жестоким и это проявлялось на каждом шагу. Однажды, когда первая семья Сидляра жила в частном доме и держала там кроликов, его дочь увидела, что отец взял живого кролика, подвесил его и стал бить как боксёрскую грушу, получая явное наслаждение. Девочке показалось, что в её отца вселился дьявол.

После развода с женой он нашёл сожительницу оригинальным способом. Они с другом «сняли» двух девочек, и одна из уличных знакомых так понравилась Сидляру, что он сделал ей предложение, как в фильме «Красотка». Сказал ей: «Помнишь, как Гир

головной убор надевает Сидляр. В глазах Наташи отразился ужас. Она заявила, что полностью уверена – в лесополосе был именно этот человек!

Константин также показал на Сидляра. И женщина, видевшая у детской площадки подозрительного мужчину, дала такой же ответ. Но самым сложным было проведение опознания с детьми – Аней Васильевой и Наташей Сосновских.

Для этого в здании УВД подготовили специальную комнату, перегороденную стеклом, прозрачным лишь с одной стороны. Дети могли видеть Сидляра, а он их нет.

Аня долго разглядывала десятерых мужчин в абсолютно одинаковой одежде. Затем она предложила участнику № 2 пройти по комнате сначала в одну сторону, потом в другую. И указала на Сидляра.

Осталась только Наташа Сосновских. И тут Сидляр вдруг бросается на пол и устраивает истерику. Это дало следователю основания провести опознание с Наташей по фото-

стал жить с проституткой и сделал из неё достойную женщину? Вот и я хочу попробовать сделать так же». Через некоторое время у них появился ребёнок, девочка.

Мужчина № 2

Следствие собрало достаточно материалов, чтобы начать готовить опознание. Это было непросто, ведь с момента преступления прошло почти четыре года. Студенты уехали по распределению. Физкультурник находился в командировке. Остальных очевидцев тоже приходилось вызывать из разных мест. А ещё предстояло найти десять статистов, похожих на Сидляра как родные братья. С одной стороны, Хомицкий шёл на огромный риск. Узнать среди похожих лысых мужиков именно того, да ещё и спустя столько лет, казалось нереальным. Но такое опознание не оставило бы ни малейшего сомнения в том, что девочке убил именно Сидляр.

Настал решающий день. В кабинете следователя расставили по номерам десять стульев. Сидляру было предоставлено право занять любое место. Он сел на стул № 2. Начать решили со спортсмена Дмитрия Пычки. Войдя в кабинет, он осматрел сидящих и уверенно указал на участника № 2.

Настала очередь пары студентов. Первой вошла Наталья. Осмотрев всех представленных для опознания, она попросила их раздеться до пояса, встать на четвереньки и имитировать нанесение ударов. Это продолжалось довольно долго. Всем опознаваемым предлагалось надеть кепку, так как свидетель видел преступника в этом головном уборе. Вот кепку надевает первый статист. Наталья тут же просит передать её следующему. Далее

графиям. Девочка также опознала Сидляра.

Результат – стопроцентный. Казалось, можно отправлять дело в суд. Но следователь решил найти ответы на все спорные вопросы. А Валерий Сидляр был отправлен в СИЗО. На первом допросе он отказался давать показания, но уже через день обратился к следователю: «Прошу меня допросить, я всё подробно вспомнил, у меня есть алиби, я полностью невиновен».

И тут следователю пришлось в полной мере ощутить, что напротив него сидит невероятно хитрый противник. Всё дальнейшее общение стало напряжённым поединком, состязанием умов и характеров.

Липовое алиби

Сидляр заявил, что вспомнил: 20 мая 2007 года он ремонтировал двигатель своего микроавтобуса «Мерседес-Бенц», и начал подробно описывать обстоятельства, при которых тот поломался. Оказывается, в апреле 2007 года он возил некий танцевальный ансамбль в Москву. При въезде в столицу движок застучал, Сидляр высадил пассажиров и стал искать мастерскую. Но ремонт в Москве дорог, и он решил добираться до Таганрога на буксире. Московский родственник помог найти тягач, который дотащил его до Каширского шоссе, а дальше Сидляр добирался, останавливая попутные грузовые машины, цеплявшие его на буксир. В рассказе он постоянно подчёркивал, что выехал из Москвы 28 апреля.

Следователь сначала не понимал, для чего обвиняемый постоянно упоминает дату выезда из Москвы. А потом догадался. Когда Хомицкий принял это дело, то запросил все

уголовные дела со схожими обстоятельствами. Оказалось, что 30 апреля 2007 года близ подмосковной Ивантеевки была убита 4-летняя Настя Мокрякова. Сидляр хотел уверить следователя, что в этот день его уже не было в Москве.

Но следствие нашло человека, который вытаскивал его микроавтобус на буксире. Он вспомнил, что это было не 28-го, а 30 апреля. При этом его удивило, что через десяток километров Сидляр объявил, что дальше найдёт кого-нибудь другого. Стоило ли вызывать тягач, чтобы протаскать неисправную машину 10 километров? А на следующий день водитель тягача встретил родственника Сидляра, который сказал, что Валера уже приехал домой.

На самом деле микроавтобус Сидляра тащился на буксире только первые десять километров, дальше он мчался по трассе на полной скорости. А приехав в Таганрог, убийца позвонил своему знакомому и попросил отбуксировать его машину в гараж. Так он пытался создать себе алиби в отношении убийства Насти Мокряковой.

Трюк с юбилеем

Однажды Сидляр заявил, что в день убийства вместе со всей семьёй был на юбилее сестры своей сожительницы в Новошахтинске и это можно подтвердить фотографиями из его дома. Начали отрабатывать и эту версию. Хомицкий проводит обыски по всем адресам семьи юбиляра и действительно находит множество снимков семейного торжества. Но среди празднующих нет Сидляра. Тот сразу показывает фотографии, где он вместе с ещё одним гостем разделяет барана для праздника.

На фотографиях были запечатлены десятки людей. Каждого из них вызывали на допрос и просили рассказать, что это за праздник и когда он состоялся. Не верить Сидляру вынуждало важное обстоятельство – в день убийства была страшная жара, а на фото люди в тёплой одежде.

Подозрения подтвердились. Так, одна женщина сказала: «Да, это действительно я, а рядом со мной – наша бывшая сотрудница, которая уволилась в 2005 году и уехала из

области». Другая сказала, что такой цвет волос у неё был ещё до 2004 года. И так далее. Таким образом было установлено, что юбилей отмечался не в 2007, а в 2002 году.

Также следователь разыскал человека, с которым Сидляр якобы чинил мотор в день убийства. Но его родственники вспомнили, что в тот день они все занимались ремонтом собственной квартиры. Сидляр всё больше загонял себя в ловушку.

Следственный эксперимент

Следственная группа перехватила телефонный разговор сожительницы Сидляра и его адвоката. Женщина кричала, что в Новошахтинске проходят обыски, а на допросе её просили показать маршрут, по которому они ехали из Таганрога в Новошахтинск. Дорога идёт через пост ГИБДД «Самбек», где все машины фиксируются, – значит, выяснится, что они через этот пост не проезжали.

Адвокат ответил, что он уже побывал на том посту и через своих знакомых совершенно точно узнал, что информация по маю 2007 года давно уничтожена.

Однако сразу после убийства в областное УВД поступил запрос обо всех машинах, выезжавших из Таганрога в любом направлении. Все видеозаписи сохранились, но ещё никем не изучались. Теперь съёмка с поста «Самбек» была просмотрена – 20 мая машина Сидляра там не проходила. Но она проходила там 19-го числа. В тот же день было зафиксировано телефонное соединение с номером Сидляра в лесополосе, где будет совершено убийство. Значит, он был на месте преступления накануне, буквально через несколько минут после того, как его машина прошла через пост «Самбек».

Теперь надо было установить, мог ли Сидляр успеть проехать до места совершения будущего убийства за то время, которое прошло с момента пересечения поста до телефонного звонка? Следственный эксперимент показал, что можно полностью уложиться за это время.

Теперь, помня, что свидетель-физкультурник совершал пробежки примерно в одно время, следственная группа ставит ещё один эксперимент. Его цель – установить, успевал ли бегун Пычка добежать до места, где он увидел иномарку, до того момента, когда зазвонил телефон Сидляра. И этот эксперимент дал положительный результат. Хомицкому удалось доказать, что запись с поста, звонок на мобильный и показания свидетеля – всё стопроцентно свидетельству-

Одна из машин Сидляра, с помощью которой следователям удалось выйти на след маньяка

ет о том, что Сидляр был в лесополосе накануне убийства.

А эксперты, изучив видеозапись, пришли к выводу – 19 мая в машине Сидляра была малолетняя девочка! Они даже определили, что в её ухе была серёжка в форме кольца, такая же как у Альбины Худяковой. Следователь понимал: Сидляр может заявить, что у его дочери были такие же серьги, поэтому сразу установил, что серёжек в виде кольца у неё никогда не было. А мать убитых девочек и её родственники, увидев увеличенные кадры этой видеосъёмки, подтвердили, что в машине однозначно сидит Альбина.

Срежиссированное убийство

Далее было установлено, что у Сидляра в день убийства ни одно соединение с тем телефоном, который он предоставил следствию, не длилось больше минуты. На трубке мог дежурить кто угодно, даже бомж за бутылку. Вопрос с разными машинами тоже начал проясняться. Когда влюблённые студенты шли на пикник, они фотографировали друг друга. И на одной из фотографий эксперты обнаружили микроавтобус «Мерседес» белого цвета. Сидляр пытался убедить следователя, что минивэн чинился в гараже, именно потому, что на самом деле в день убийства он был возле лесополосы. На фотографии даже удалось разглядеть две цифры номера, и они совпадали с цифрами номера Сидляра. Далее, при значительном увеличении, стало видно, что у машины стоит лысый мужчина, а рядом

две маленькие девочки.

Но не мог же Сидляр приехать на место убийства сразу на двух машинах: и на «Мицубиси», и на «Мерседесе»? И что это за «Тойота», которую видели другие свидетели?

Следствием было установлено, что 20 мая Сидляр не собирался убивать именно этих двух девочек, ему просто надо было убить ребёнка. Он пытается завлечь девочку Аню. Её отказ поехать «на съёмку» вынуж-

дает его выбрать более доступную жертву – Альбину Худякову. Но та выходит из дома с младшей сестрой. И обе девочки залезают в его машину. Чтобы ввести следствие в заблуждение, «Мицубиси» преступник оставляет в лесополосе. Микроавтобус он ставит на промежутке пути между городом и лесополосой. А «Тойоту» использует для поиска жертвы. Он задействует одновременно три автомобиля – два собственных и третий, переданный ему для продажи.

Остался последний вопрос: откуда на месте преступления взялась чужая сперма? Разгадать её помогла история, которую старшая дочь Сидляра, находившаяся поначалу в хороших отношениях с его сожительницей, увидела в доме своего отца и рассказала своей матери. Сидляр, придя домой, вытащил из кармана презервативы, наполненные спермой, и бросил их на холодильник. Это вызвало чувство омерзения у присутствовавших дочери и сожительницы. Сидляр же сказал: я буду делать всё, что я хочу, я – это я, другим быть не желаю.

Чтобы подтвердить эту историю, следователю пришлось лететь в Америку к первой жене Сидляра. Возник вопрос, а где маньяк взял эти презервативы? Но следователи докопались до ответа и на этот вопрос. Если с утра после выходного дня выйти на таганрогский пляж, то подобных предметов там в изобилии. Сидляр искал и подбирал чужие использованные презервативы, которые приносил к себе домой. Именно поэтому поиски подходящей ДНК ни к чему не привели. Презервативы оставляли туристы, которые приезжают в Таганрог из самых разных уголков страны.

Завершающим штрихом был допрос на полиграфе, который установил: Сидляр был ранее знаком с Худяковой. Совершал половые акты с Худяковой до 20 мая 2007 года. Сажал в свою машину Худякову и Соболевскую 20 мая 2007-го. Знает точно, кто лишил жизни Худякову и Соболевскую. Находился рядом в момент, когда Худякову и Соболевскую лишили жизни. Сидляр лишил жизни Худякову и Соболевскую. Преступление было раскрыто.

Со дня убийства Альбины Худяковой и Наташи Соболевской до суда прошло 7 лет 1 месяц и 12 дней. Коллегия присяжных заседателей единодушно вынесла вердикт: «Виновен. Снисхождения не заслуживает». Те, кто хорошо знает историю суда присяжных в новой России, понимают, что такое решение говорит о многом.

Сидляру назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в колонии особого режима.

Редакция благодарит Владимира Маркина и издательство «Эксмо» за предоставленные материалы.

Свидетель студент Константин показывает, в каком направлении скрылся мужчина, которого они с девушкой видели на месте преступления

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЕВГРАФЫЧ

Игорь КОРОЛЬКОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

«ВАЖНЯКИ» СССР И РОССИИ

Газета «Совершенно секретно» начинает публикацию интервью с бывшими следователями Генеральной прокуратуры СССР и Генеральной прокуратуры Российской Федерации – следователями по особо важным делам. Это элита российской прокуратуры. В своё время их имена были на слуху в связи с громкими делами, которые они расследовали. Это очень разные люди – по возрасту, темпераменту, мировоззрению, по тому, как сложилась их карьера. Ни один из них не выбился в большие начальники. Несмотря на высокие звания (многие из них генералы), они всегда, в сущности, оставались «окопными» офицерами. А здесь, в «окопе», вырабатывается особый взгляд на жизнь – более жёсткий, чем у других. Прежде всего, по отношению к самим себе. Поскольку иные дела, которыми им приходилось заниматься, порой напоминали хитроумно изготовленные мины, они понимали: в любой момент их карьера может наступить конец. А коль так, то и держаться за неё слишком сильно не стоит. Эта позиция в любой критической ситуации делала их более устойчивыми и свободными по сравнению с их начальниками.

Прокуратура всегда соответствует качеству того общества, которому служит. В этом – противоречие, в котором оказываются прокурорские работники, и прежде всего следователи. С одной стороны, задачами, которые призваны решать, они нацелены на служение честное и бескомпромиссное. А с другой – носят погоны ведомства, очень важного для общества, несущего справедливое возмездие криминалу, но которое в России никогда не было независимым от политической власти. С такой реальностью приходилось считаться. Иногда это противоречие, безусловно, сказывалось на людях. Они вынуждены были идти на компромиссы. Но до определённого предела. За этим пределом, как правило, следовал конфликт и отставка.

Повторим, следователи по особо важным делам – это элита российской прокуратуры и следствия (сейчас современные «важняки» служат в Следственном комитете России), именно благодаря их профессионализму расследовались и расследуются многие резонансные преступления. Многие их дела вошли в учебники криминалистики. Каждый из следователей – человек яркий, неповторимый, чрезвычайно упрямый и мужественный. Мы беседуем с ними об одной из самых сложных и в то же время одной из самых интересных профессий.

ОН РАССЛЕДОВАЛ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ БАНДАМИ И МАНЬЯКАМИ

У него очень много друзей. Причём в разных городах. Там, где прежде работал, где расследовал уголовные дела, куда заносила его непростая судьба следователя. Он научился говорить тосты: по-грузински – возвышенно, по-среднеазиатски – велеречиво, по-сибирски – с напором... На днях рождения друзей его непременно избирают тамадой. В любой компании он – свой. Через пять минут общения с ним кажется, что знаешь его всю жизнь. Большой, погруженный, с копной сохранившихся, но поседевших

волос, он иногда напоминает неугомонного мальчишку. И только когда увидишь его взгляд – внимательный и мудрый, понимаешь: он много повидал и пережил. Валерий Евграфович Костарев. Или просто Евграфыч, как называют его друзья.

– Если бы я вас не знал, я бы подумал, что у вас нет врагов.

– Врагов, может, и нет, но недруги есть. Было бы странно, если бы их не было. При моей-то профессии.

– Они, видимо, среди тех, кто проходил по уголовным делам, которые вы расследовали?

– Совсем не обязательно. Они, скорее, среди тех, кто мешал вести расследование: местные партийные и государственные чиновники, некоторые прокуроры, милицмейские начальники... Например, при расследовании одного достаточно сложного уголовного дела в одной из областей удалось разоблачить «коллегу», который брал взятки, другой стал любовником жены подозреваемого в преступлении со всеми вытекающими отсюда последствиями: делал всё, чтобы сорвать расследование. Что же касается тех, кто проходил по делам... С некоторыми из них у меня сложились неплохие отношения. Отсидев положенный срок, они приходили ко мне. Беседовали о жизни, о том, что осталось за рамками расследования, кто-то просил совета, кто-то помощи...

– Матёрые преступники?

– Они не всегда матёрые. Хотя и вели себя порой жестоко. Человек в силу разных причин порой оказывается в обстоятельствах,

Бывший следователь по особо важным делам Валерий Костарев «Чем бы ты в жизни ни занимался – будь человеком. Без этого даже высокий профессионализм может принести людям только слёзы»

которые диктуют ему его поведение. Он понимает, что поступает неправильно, но у него нет сил возразить, отказаться, уйти... Иначе его могут убить. Я всегда пытался понять, кто передо мной: циник и негодяй или просто оступившийся человек.

– Чтобы определить степень его вины?

– Разумеется. Но не только. Чтобы не поломать его жизнь и жизнь его близких. Чтобы понять: случившееся послужило ему прививкой от криминала или человек снова готов вернуться в жестокий мир. Совершивший преступление должен понести наказание. Но оно должно соответствовать степени его участия в преступлении, причинам, которые привели к нему. Для некоторых людей разоблачение банды, в которую они входили, было счастьем! Оно позволило им выйти из преступного сообщества, которое держало их мёртвой хваткой. Сейчас ведут нормальный образ жизни. Это приятно: я им поверил, и они не подвели.

– Почему вы стали именно следователем?

– Под воздействием рассказов следователя Шейнина, кинофильмов... Мне казалось, я понимаю эту работу, мне хотелось ею

заниматься, ни о чем другом я не мечтал. Твёрдо знал: отслужу в армии – буду поступать на юридический.

– Где вы служили?

– В Средней Азии и Казахстане. Потом поступил в Свердловский юридический.

– Помните кого-нибудь из преподавателей?

– Ещё бы! В Свердловском юридическом был очень сильный преподавательский состав. Профессора Алексеев, Остапенко, Судницын, Семенов, Савицкий – цвет юриспруденции. Многие лекции нам читали практики, сами расследовавшие не одну сотню уголовных дел, и посвящавшие нас в тонкости профессии, о которых не прочитаешь ни в одном учебнике. Например, криминалистику у нас преподавал прокурор-криминалист прокуратуры Свердловской области Драпкин, прокурорский надзор – бывший прокурор Свердловской области Клинов, уголовное право – бывший следователь Свинкин.

– У вас какая была специализация?

– Тогда специализации как таковой не было, но я знал, что буду работать следователем прокуратуры и стремился к этому. Привлекала работа прокурора-криминалиста.

– Почему?

– Это чрезвычайно интересно! Представьте: убийство совершено много лет назад, его нужно раскрыть. Зачастую без помощи прокурора-криминалиста сделать это чрезвычайно сложно, а то и невозможно. На следователя давит текучка: одно дело заканчиваешь – два новых на стол кладут. Прокурор-криминалист в этом отношении свободнее. Он, как правило, лучше профессионально подготовлен, тесно связан с экспертами, учёными в различных областях, в своей работе использует научные методы исследования, привлекает самые последние разработки. В пору, когда я начинал, прокуроров-криминалистов было очень мало – по одному на область.

– А где вы начинали?

– Практику проходил в прокуратуре Успенского района Павлодарской области. Мне поручили вроде бы и не очень сложное дело... Но в нём были проблемы со свидетелями. Мужики получили зарплату, перепилились... Один запер дверь и поджог бытовку. Двое сгорели заживо. Кроме этого дела, расследовал ещё шесть-семь – хищения, хозяйственные дела...

– А потом?

– После окончания института в 1974-м был распределён в прокуратуру Северо-Казахстанской области, начинал стажёром, затем работал старшим следователем прокуратуры области, прокурором-криминалистом. В 1984-м предложили должность старшего следователя следственной части Прокуратуры Союза ССР. На момент распада СССР я работал старшим следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре Союза. Затем пригласили в Генеральную прокуратуру России.

– Звание генерала получили уже здесь?

– Да, классный чин государственного советника юстиции 3-го класса я получил в 1996-м.

– Кто были ваши учителя?

– Их было несколько. Моим первым наставником стал начальник следственного отдела прокуратуры Северо-Казахстанской области Лев Иванович Коган. Учил правильно оформлять документы. Они должны быть, говорил он, лаконичными, понятными, убедительными. Льва Ивановича сменил Александр Николаевич Фукс. Тот вообще меня опекал. Старался вложить в меня то, что сам знал. Рассказывал о всевозможных

ного Горбачёва в период его работы на Ставрополье...

– Вы сказали, что Громов сделал из вас «важняка». А кто такой «важняк», с вашей точки зрения?

– Это – профессионал высочайшего класса. Это – штучный товар. Ведь раскрытие преступления – сложный творческий процесс. Истина, которую должен установить следователь, зачастую неочевидна. Да и преступники идут на различные ухищрения: маскируют преступление, устраивают инсценировки, скрывают следы, запугивают либо устраняют наиболее важных свидетелей, создают ложные алиби, предпринимают все возможные меры, чтобы направить следствие по ложному пути или, по крайней мере, затруднить расследование. В поисках истины следователь продвигает сложный, порой очень извилистый путь. Приходится проходить сквозь вереницу человеческих характеров и страстей, проникать в психологию весьма сложных натур... Получив новое дело, иногда сталкиваешься с областью жизни, которую прежде не знал. Садись за литературу, консультируешься у специалистов, изучаешь сотни документов, а всё для того, чтобы вникнуть в суть проблемы. Это адская работа! Ей приносишь в жертву свободное время, семью, друзей, зачастую и здоровье. У меня был случай, когда пришлось сорваться со своего юбилея, оставив приглашённых гостей: оперативники сообщили, что вышли на подозреваемого, которого необходимо срочно задержать.

Бывало и так: позади месяцы кропотливого труда, сотни допросов, проверены десятки версий, а успеха нет. В такой ситуации очень сложно не опустить руки. В способности преодолеть себя и проявляется настоящий следователь. Нужно уметь держать удар, отстаивать свою точку зрения, доказывать свою правоту. Всё, что я перечислил, не приобретается ни за год, ни за два. Профессиональные навыки, опыт, мудрость, интуиция, понимание психологии людей – всё это «важняк».

– Сейчас на слуху дело об ангарском маньяке Михаиле Попкове, который, по утверждению СМИ, превзошёл известного Чикатило. На его счёт несколько десятков убийств. Преступника приговорили к пожизненному заключению, но всплывают новые факты совершенных им преступлений. Следствие продолжается. Вы были первым руководителем следственной бригады Генеральной прокуратуры России, которая начинала это дело.

– Убийства начались в Ангарске и в прилегающих к нему трёх районах Иркутской области в середине 90-х прошлого века. Прокуратурой Иркутской области были дважды предприняты попытки создать следственные группы для расследования этих преступлений, но к фактической работе они так и не приступили. А между тем количество убийств росло. Тогда на Большой Дмитровке принято решение: расследованием должна заняться бригада Генеральной прокуратуры. Руководителем назначили меня. В июле 2002-го я сформировал бригаду. Из многих разрозненных уголовных дел, возбуждённых по каждому известному убийству, отобрал примерно тридцать, где имелись хоть какие-то сведения, позволяющие выйти на след лица или лиц, совершавших преступления, объединил их в одно производство. Изучая дела, поразился чудовищному непрофессионализму и разгильдяйству тех, кто ими занимался. Более трети изъятых вещественных доказательств было утрачено, а те, которые приобщили к делам, – как следует не изучены. В некоторых делах обнаружил всего лишь постановление о возбуждении уголовного дела, протокол поверхностного осмотра места происшествия, акт судебно-медицинского исследования трупа и два-три протокола допроса.

В качестве базового взял уголовное дело об убийстве двух женщин в 2000-м году, которое было более-менее нормально расследовано. К счастью, кое-где сохранился биологический материал, взятый у потерпевших, это дало возможность установить группу спермы убийцы. Провели ряд экспертиз трупов для дополнительного судебно-медицинского исследования, получения данных об орудиях убийств, их идентификационных признаков, механизма причинения смертельных повреждений... К проведению экспертиз удалось привлечь специа-

листов высшего класса. В результате сделали две важные вещи: пришли к выводу, что вероятнее всего преступления совершает одно и то же лицо (был установлен его генотип по трём убийствам) и составили его психологический портрет. На основе анализа собранных сведений получалось, что убийца, вероятнее всего, хороший семьянин, его внешность и поведение вызывает у потерпевших доверие, он имеет возможность менять машины, логично объяснить ночные отлучки из дома. Предполагалось, что имеет отношение к правоохранительным органам – беспрепятственно и без вызова подозрений проезжает милицмейские посты, выставленные на выездах из Ангарска. Скорее всего, считает себя «санитаром», очищающим общество от скверны. Когда убийцу изобличили, оказалось, что его психологический портрет был составлен весьма точно.

Следствие велось в очень сложных условиях. На фоне того, что мы делали, становились очевидными просчёты местной милиции и прокуратуры. Это не могло не вызывать раздражение. Если говорить прямо, то нам не то что не помогали – зачастую открыто противодействовали! Тем не менее расследование продолжалось.

– Не слишком ли медленно?

– Попробуйте найти иголку в стоге сена. Поиск преступника – то же самое. Из тысяч людей нужно вычислить одного. Это не просто сложно. Это очень сложно. Ну, а кроме того, работать приходилось далеко не в идеальных условиях. О том, что многочисленные дела расследовались из рук вон плохо и, несмотря на всю очевидность, не были объединены в одно, мы уже говорили. Плюс открытый саботаж местных правоохранителей. Прибавьте сюда историю с одним из руководителей следственной группы (это случилось уже после меня): став любовником жены маньяка, он методично разрушал дело. Совсем не просто было искать маньяка ещё и потому, что он оказался сотрудником милиции.

– Как долго лично вы расследовали это дело?

– Четыре года. В октябре 2006-го меня назначили заместителем начальника Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры России. Из Москвы я продолжал руководить расследованием этого дела вплоть до выхода на пенсию в 2009 году. Но даже на пенсии был в курсе расследования дела. Члены группы звонили мне, советовались. Хотел бы заметить: в расследовании преступления принимало участие много толковых ребят. В итоге они обожлили ловкого и самоуверенного убийцу.

– Какое дело для вас было самым сложным?

– Их было несколько: это и дело о взяточничестве первого секретаря Кулябского обкома Компартии Таджикистана Хасанова и его окружения, дело ГКЧП, дело серийного убийцы Головкина... Но, пожалуй, самое необычное – дело о банде новокузнецких киллеров. По основному делу к уголовной ответственности было привлечено 32 человека. В общей сложности они совершили

свыше сотни тяжких преступлений, одних только убийств – свыше сорока. Но было ещё много дел, выделенных из основного, по каждому из которых проходило от трёх до пяти человек. То были «лихие» 1990-е, как сейчас говорят.

ИЗ ДОСЬЕ: «ДЕЛО НОВОКУЗНЕЦКИХ КИЛЛЕРОВ»

В 1990–1991 годах в Новокузнецке Кемеровской области из числа спортсменов, занимавшихся в залах детской юношеской спортивной школы, сложилось несколько организованных преступных группировок. «Ленинск-кузнецкую» возглавил мастер спорта СССР по вольной борьбе, 26-летний Владимир Лабоцкий. Он и объединил все группировки в одну банду. Лабоцкий был умён, находчив, амбициозен, чрезвычайно жесток. В банду брал только после личного собеседования и тщательной проверки. Членам преступной группировки запрещалось употреблять спиртное и наркотики, поощрялось занятие спортом. В банде царила жесточайшая дисциплина, а убийство людей ставилось в ряд обычных производственных задач. Численность активных членов банды к 1995 году составляла свыше пятидесяти человек. Всего за несколько лет активной деятельности группировка залила кровью Новокузнецк и окрестности.

Первоначально Лабоцкий поддерживал связь с криминальными авторитетами Кузбасса, которые собрав значительные силы, обзаведясь коррумпированными связями в органах власти и управления, начали делить сферы влияния не только у себя дома, но и в Москве. Приглашённый в Москву для «чёрновой» работы, почувствовав собственную значимость, Лабоцкий поставил перед собой цель объединить все преступные группировки Кузбасса под своим началом и захватить сырьевой рынок региона. Для этого вёл переговоры с авторитетами преступного мира и коммерсантами различных уровней. Кто отказывался от сотрудничества, тех убивали.

Группировка была прекрасно вооружена: её арсенал состоял из пистолетов и автоматов различных систем, в том числе и зарубежных, имелись в достаточном количестве боеприпасы и взрывчатые вещества. Хорошо оснащена высококлассной прослушивающей, аудио- и видеозаписывающей аппаратурой – всё это использовали при подготовке убийств. Истреблялись, как правило, криминальные авторитеты. В местных СМИ высказывалась версия, что банду Лабоцкого создали спецслужбы именно с этой целью. Со временем банда якобы вышла из-под контроля и решала собственные коммерческие задачи. Лабоцкий и ещё несколько главарей были убиты в Москве. Устранил бывших «коллег» один из заместителей Лабоцкого – Барыбин по кличке Шкраб.

– По почерку банда Лабоцкого очень напоминает банду братьев Ларионовых, действовавших в то же время во Владивостоке. Она была так же хорошо вооружена и оснащена современной прослуши-

вающей техникой, состояла из бывших бойцов ВДВ. Ликвидировала, как правило, криминальных авторитетов.

– Они почти идентичны. Но размах новокузнецких был пошире. И в той и в другой бандах практически не было уголовников – только ребята из приличных семей, бывшие отличники боевой и политической подготовки, спортсмены. В обеих бандах велся архив, в котором накапливались сведения о противоборствующих группировках, их руководителях и активных членах, связях, объектах «крышевания», источниках финансирования, коррупционных связях и прочий материал, представляющий для них особый интерес. Операции по уничтожению проводились очень профессионально: вначале изучались маршруты передвижения «объекта», привычки, круг общения, велось видеонаблюдение, фотосъёмка... В обеих бандах произошёл раскол, свои устранили своих. И там и там были убиты лидеры – Сергей Ларионов и Владимир Лабоцкий. После того как члены банды отбыли срок и вышли на свободу, многих из них уничтожили.

– Кто?

– Не знаю. Расследованием этих убийств я не занимался.

– Послеотсидочной «зачисткой» банда Лабоцкого скорее больше похожа на «смоленскую банду» Алексея Конарева, бывшего сотрудника милиции. Тогдашний министр внутренних дел как будто делал всё возможное, чтобы банда не была осуждена. Но как только члены группировки вышли на свободу, их планомерно начали уничтожать. В бронированном автомобиле взорвали и их лидера. К слову сказать, на месте преступления при Конареве обнаружили удостоверение действующего майора ГРУ. А банду братьев Ларионовых, как выяснилось, тоже создавали и инспектировали офицеры ГРУ. Не тянутся ли в это ведомство следы и от группировки Лабоцкого?

– Такие факты мне не известны. Но свидетели утверждали, что сотрудникам милиции они предъявляли какие-то удостоверения. Какие – нам установить не удалось. И ещё? Во время одного из обысков мы обнаружили суперсекретный взрывной механизм промышленного производства, используемый диверсантами.

– В чём была сложность работы с «новокузнецким делом»?

– Банда очень хорошо конспирировалась. Я бы сказал, профессионально. Она была разбита на группы по 4–5 человек, в которой люди не знали друг друга, их знал только руководитель подразделения. При аресте одной группы, неразоблачёнными оставались все остальные. Дисциплина в банде поддерживалась даже не жёсткая – жестокая. Бойцы боялись Лабоцкого и его заместителя Барыбина невероятно. Достаточно было допустить даже незначительную провинность, чтобы человек мог лишиться жизни. И убивали очень профессионально. Иногда даже артистично. Однажды, чтобы поближе подобраться к «объекту» и выстрелить наверняка, киллер переоделся в нищего. В другом случае – принял облик проститутки, в третьем – убийцы замаскировались под супружескую пару с детской коляской. С такой организованной структурой справиться было непросто.

– И всё же вы нашли какие-то отмычки.

– Я искал и находил подходы к членам банды. Большинство из них понимали, в какой переплёт попали. И хотели бы вырваться, да не могли. У меня, например, установился хороший контакт с одним из ближайших соратников Лабоцкого. Нормальный парень, спортсмен, но попал не в те руки. Мне удалось переубедить его, привлечь на свою сторону. Он во многом помог. Но вскоре после того, как вышел на свободу, его расстреляли. Очень жаль.

– Что собой представляла следственная бригада, работавшая по «новокузнецкому делу»?

– В неё входили следователи прокуратур разных регионов страны. Я их сам отбирал. Старался, чтобы костяк сформировался опытный, сильный. Брал и «необстрелянных» ребят. Следственная бригада – очень хорошая школа для новичков. Рядом с тёртыми следователями они быстро профессионально растут.

– Как же вы отбирали следователей из других регионов? Откуда знали об их качествах?

– Когда много знакомых в этой среде, то не сложно получить нужную информацию. За долгие годы работы на следствии приходилось со многими коллегами сотрудничать или хотя бы общаться. С их помощью и производишь своеобразный мониторинг прокурорской среды. В новокузнецкой бригаде у меня работали две молодые местные сотрудницы. Практически девчонки. Но как работали! Умные, мобильные, организованные и чрезвычайно ответственные. Их не нужно было контролировать.

– А вообще, что это за должность такая – руководитель следственной бригады?

– Непростая должность. Прежде всего, руководитель должен сформировать бригаду. От того, насколько профессиональными в ней окажутся люди, зависит – будет раскрыто преступление или нет. Во-вторых, руководитель обязан обеспечить сотрудников жильём и питанием. Ведь бригады работают месяцами, а то и годами, в отрыве от семей. Руководитель должен обеспечить бригаду транспортом. Его забота – найти общий язык с местным руководством, с коллегами, с теми, кто обеспечивает оперативное сопровождение следствия, – сотрудниками милиции и ФСБ. Ну и, разумеется, руководитель должен руководить расследованием: анализировать поступающую информацию, составлять планы работы, проводить допросы... Самые ответственные следственные мероприятия я всегда проводил лично.

Наиболее сложным с точки зрения организатора следственного процесса было расследование дела о беспорядках в Узгене. Киргизия, 1990-й год. Тысячи пострадавших, свыше 300 убитых. Жара, угроза возникновения эпидемии. Нужны холодильники для хранения трупов, эпидемиологи... Нужно организовать эксгумацию уже похороненных... Бригаду собрали со всего Союза – свыше 200 человек. Я уж не говорю о приданных силах: оперативных работников, экспертов, других специалистов. Не так

просто такое количество расселить, обеспечить питанием в полустогревшем городе... Было тяжело. Мне тогда здорово помогал заместитель Генерального прокурора СССР Владимир Иванович Кравцев. На своём уровне он решал очень многие вопросы. Руководитель следственной бригады – это завхоз, дипломат, кадровик, финансист. И, разумеется, следователь.

– Какое главное правило вы вывели для себя на основании вашего опыта?

– В деле не бывает мелочей. Никогда нельзя откладывать действие, в необходимости проведения которого убеждён. Ситуация в любой момент может измениться настолько, что уже не сможешь ни изъять нужный документ, ни произвести обыск, ни задержать человека. Был у меня случай. В Абхазии во время застолья убили двух сотрудников внутренних войск, в составе подразделения прочёсывавших местность. Я прилетел и сразу же направился на место происшествия. На улице – ливень. Промок до нитки. Но всё обшарил. Нашёл две пули. На следующий день решил ещё раз осмотреть место. Но оно изменилось до неузнаваемости! В память об умерших здесь всё заставили фруктами, вином... Абхазцы поминали совсем незнакомых людей. Мне поднесли вино. Можно ли в такой обстановке отказаться, сославшись на то, что на работе пить не положено? Не выпьешь – не почтишь память ушедших. После этого с тобой никто не станет разговаривать. Я составил схему: кто где сидел, кто с кем выходил, как и куда передвигался. По аналогии с известным детективом мы потом в шутку называли это дело «чисто английским убийством». Это было одно из вроде бы не очень сложных, но хлопотных дел. Благодаря установившемуся контакту с людьми, в конце концов вычислил убийцу. Им оказался местный житель, участник застолья.

– Без какого качества следователь не может состояться?

– Следователь, как охотничья собака, должен обладать верхним чутьём. Ещё нет достаточно информации, чтобы сделать какие-то выводы, есть только отрывочные, не связанные между собой логические нити сведения, но ты уже чуешь, в каком направлении нужно искать преступника. В тебе появляется азарт, ты готов работать без отдыха, забывая о еде, лишь бы не потерять этот едва намечившийся след. Однако это, на мой взгляд, очень важное качество, выработанное многолетним опытом, ничего не будет значить без другого, более важного. Мне было 14 лет, когда умерла моя мама. Меня воспитывала бабушка. Она говорила: чем бы ты в жизни ни занимался – будь человеком. Простая, но вечная истина. Без этого даже высокий профессионализм может принести людям только слёзы. Потому что может быть использован не для поиска истины, а для навета.

– В вашей практике были случаи, когда вы о чём-то жалели?

– Было одно дело... Я работал в Петропавловске прокурором-криминалистом. Убили и изнасиловали молодую девушку. Тело обнаружили не сразу, стояло лето, и оно быстро разложилось. Я нашёл водителя, которого подозревал в преступлении. Проводил экспертизы. Но вскоре меня вызвали в Москву. Я уехал, а дело передал другому следователю. Жалею, что не завершил его.

– В конце своей карьеры вы работали заместителем начальника Управления по расследованию особо важных дел. И вдруг подали в отставку. Почему?

– Я разругался со своим руководителем – начальником управления Маркеловым. Руководителем, мягко говоря, не самых лучших человеческих качеств. Из Следственного комитета его в конце концов убрали. Но причина моего ухода глубже. В 1994-м, с приходом в Генеральную прокуратуру Илюшенко, атмосфера в ведомстве стала меняться к худшему. Ушли такие професси-

оналы, как заместитель генерального прокурора Кравцев, появились люди, далёкие от следствия. Иной климат воцарился и в Следственном управлении. Здесь всё больше утверждался бюрократический дух. Кто такой был следователь Прокуратуры Союза ССР? Это был профессионал высочайшего класса! На него равнялись, у него учились. Это была крупная фигура, принимавшая серьёзные решения. «Важняк» никогда не сидел в приёмной генерального прокурора и его замов – его принимали немедленно. Ведь если он пришёл к генпрокурору или его заместителю, значит, дело не терпит отлагательства. Теперь всё изменилось: «важняки» стали часами терять время в приёмных. Чтобы получить санкцию руководства, предварительно нужно было собрать пять-шесть, а то и больше подписей начальников и клерков рангом пониже. Вместе с бюрократической метелью пришли и заказные расследования. Разбух центральный аппарат. Первую скрипку стали играть хозяйственники. Новый генеральный прокурор Юрий Скуратов попытался ситуацию изменить. Но вы знаете, чем всё закончилось. Бюрократия вернулась в коридоры прокуратуры. Часть хороших «важняков» вынуждена была уйти. Поговорите с ними – узнаете много интересного. Я старался найти упоение в командировках, там мало кто вмешивается в твои дела... Но дошло до того, что не хотелось идти на работу. Ругаться надоело. В конце концов, в марте 2009-го ушёл на пенсию. В такой компании мне не место. Эти люди мне чужды по духу. Но нормальные ребята там всё же ещё остались. Некоторые продолжают работать в Следственном комитете России. Я поддерживаю с ними отношения и, если возникает необходимость, помогаю.

Беседу вёл Игорь Корольков

Фото из архива В.Е. Костарева

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Таисия БЕЛОУСОВА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Когда слышу об очередном маньяке-насильнике, не задумываясь говорю: убить мало эту нелюдь! А уж если жертвами оказались дети – любой приговор, кроме смертного, кажется мне мягким.

Недавно узнала от следователя о лифтовом насильнике. За два года он совершил 120 нападения на женщин и несовершеннолетних девочек, доказательства были собраны по 38 эпизодам. Его признали вменяемым и, поскольку крови и садизма за ним не было, осудили на 15 лет. Заключая свой рассказ, следователь неожиданно заявил: «В том, что он стал серийным насильником, в первую очередь виновата мать. Нет, она не была ни пьяницей, ни проституткой, это вполне добропорядочная женщина, но тем не менее...» – и протянул мне густо исписанные странички. Во время следствия Андрей (назовем его так) день за днем описывал свою жизнь, пытаясь понять, почему он стал маньяком; надеясь, что найдутся ученые, которых заинтересует его «феномен».

Ученых не нашлось, Андрея убили на пересылке, а исповедь его осталась...

Побывав в Институте, я решил, раз меня не кто не хочет слушать, надо эту мразь уничтожить самому. Господи, помоги разобратся!!! Ведь вся это мерзость откуда-то взялась... не родился же я с этим... никогда не мог ударить человека, и вдруг превращался в зверя... Я должен написать все, может быть кому-то поможет этот бред... буду пытаться описать свою жизнь без утай и прекрас.

Когда я был совсем маленький мне очень многое разрешалось. Я мог залезть в постель к родителям, когда мама лежала там... и гладил везде, брал грудь и делал вид, что сосу молоко. Тогда уже я часто думал, вот хорошо мне иметь такие вещи как у мамы. Мама при мне одевалась не стесняясь... В детстве я очень плохо сходился с другими детьми... Я уже тогда занимался «этим»... иногда умудрялся взять что-нибудь из маминого белья, в такие «удачные» вечера клал вещь под себя... Конечно я попадался и меня наказывали, ставили в угол, били ремнем, чего-нибудь лишали. Но как говорят, запретный плод сладок. Стал прятаться, врать... В детском саду я занимался «этим» в тихий час, конечно попадался и меня за это наказывали воспитатели.

Господи прочитал какая мерзость, может не стоит писать ведь все равно ни кто не прочтет, а если и прочтут, то посмеются и выкинут... Следователь говорил, расскажешь все в Институте врачу. Что врач, студент какой-то приходил на пять минут... Ну что можно рассказать в таких условиях...

В школе у меня тоже были проблемы... Сразу с учительницей не сложились отношения пока мама не стала носить подарки... В первом классе мне хотелось посмотреть на нее в белье и без него... Уже позже мне хотелось ее изнасиловать, напасть на нее с пистолетом и с ножом и заставить делать то, что я хочу. Это появилось видимо после того, как однажды у двоюродного брата я увидел картинки... Проблемы в школе ссоры и драки (меня били, а я никак не мог дать сдачи). Во дворе то же самое... Постепенно я стал прятаться в себя... Как то начал писать книгу, это после прочтения «Одессея капитана Блада», но книга начала потихоньку превращаться в чернуху. Там нападали на женщин, насиловали их ... Когда я учился 1–2 классе начал воровать белье у молодой жены дяди, у двоюродной сестры. ...Ее мама всегда хвасталась разными вещами которые она достала для дочери, трусики, комбинации, лифчики, юбки, кофты, чулки, ночные рубашки. Вообще я оттуда начал таскать, но конечно же попался. Мне женское белье очень нравится, оно очень нежное и приятное на ощупь к телу... Дома, когда одевался в женское, то часто пользовался помадой, лаком, одевал клипсы, кольца. Потом я это все срывал, как бы совершая насилие... В книгах, филь-

мах, в разговорах я искал только насилие над женщиной, если этого не было, то остальное делало мое воображение.

В 11 лет Андрей стал заигрывать с одноклассницами: задирали им юбки, подсматривал за ними в туалете. Не будучи красавцем, не обладая какими-либо талантами, он старался казаться умнее и загадочнее, щедро сорил украденными у родителей деньгами. Но все девочки, как сговорившись, отвергали его ухаживания.

...Иногда мы заходили к маминой знакомой, у нее была девочка ей было годика три... Как-то раз пока мамы сидели на кухне я играл с девочками, вторая была моя сестра. Мне захотелось посмотреть, что у них там интересного, я посмотрел, потрогал. А вечером ее мама звонит... Когда переехали на новую квартиру с нами жила бабушка отца. Она тогда уже была тяжело больна раком. Как все описать я не знаю... Вообще она мне позволяла многое. Раз когда никого не было дома как это получилось не знаю вообще я вступил с нею в связь. Потом еще было раза два, три. Ничего сказать я об этом не могу, но это был мой первый опыт. Как-то у нас с ней зашел разговор: «Зачем я тебе старая нужна? Ведь есть молодые, ты крепкий, сильный, если девку прижмешь, она будет только рада». И рассказала случай нападения на женщин. Когда она умерла, меня перевели жить в ее комнату. Через несколько дней она стала приходить ко мне, сначала во сне, потом... Грозил, что если я не буду делать как она говорит, она заразит меня раком и я умру, она заберет меня с собой. В это же время был дома скандал... даже не помню точно из-за чего, но я хотел выбраться из окна 10 эт. нашей квартиры... Дверь выбили и меня успели снять с подоконника. После этого я совершил первое нападение. О моих проблемах родители не стали сообщать ни кому, а в часном порядке обратились к знаком.мед.сестре из детской поликлиники. Я попил какие-то таблетки «эленуиум» или что-то в этом роде. Первый раз я напал на женщину в своем собственном подъезде. Но дело как-то замаялось, т. к. мне было 14 лет.

Окрыленный безнаказанностью, в то лето Андрей совершил еще несколько изнасилований. Потом прямо в лифте его отдубасили друзья одной из жертв. В отместку он стал резать лезвием одежду на женщинах, прижимаясь к ним в транспорте. В конце лета после очередного нападения его задержала милиция. На какое-то время он притих – поступил в техникум, работал в детской комнате милиции, где стоял на учете. А осенью снова принялся за старое.

Я напал в лифте на девушку, она сорвала с меня шапку, я очень испугался, а она сказала, что отдаст ее если я пойду с ней. Я пошел и она привела меня в милицию. Мама сказала: «Хватит твоих чудес, завтра

я тебя отведу к врачам». На следующий день я попал в 15 психбольницу. Через полтора месяца меня выписали. Я взял академический отпуск. Устроился на почту разносить газеты. Мама тоже работала со мной. Вообще с того момента как я пошел в новую школу, мама всегда работала там где я учусь...

В спорте я подавал надежды, но... меня интересовало другое, я часто убежал из дома, чтобы походить по ближайшему району. Я перестал интересоваться всем, кроме своих похощений. А ведь очень любил историю Великой Отечественной войны... хорошо играл в шахматы... Постепенно превратился в животное и в то же время оставался человеком. Я не мог не уступить место в транспорте, не помочь донести сумку чужим людям. Конечно описать и что-то объяснить я не могу, так как это происходит по мимо моей воли. У меня появилась мечта иметь свой замок... Появилось желание красть женщин, хотелось, чтобы они были всегда рядом, и рожали девочек, чтобы потом с ними можно продолжать делать то же самое и так до бесконечности. Хотелось чтобы было красиво как в кино... Все они были из тех кого я хотел бы, но не получал по разным причинам. Все это конечно сопровождалось «этим» и к «этому» добавлялось переодевание... С соседнего балкона украл юбку и кофточку, рвал одежду на себе, занимался «этим» и получал много удовольствия... за этот день всю эту операцию повторял раз десять. Столько вещей пришлось потом выкинуть в окно, я был настолько сильно расстроен, что невозможно передать на словах... Мерзко все это читать, но это правда, которую до сих пор я ни когда никому не говорил... В другом нормальном состоянии мне было стыдно и страшно что кто-нибудь узнает. С возрастом появилась тяга к общению с девушкой, но подойти я боялся... Раз я напал на девушку в лифте, изнасиловал ее, забрал лифчик, а потом начал с ней разговаривать, предложил дружбу, но на встречу ко мне вместо нее приехали сотрудники милиции. Так первый раз я оказался в тюрьме. Для меня это было шоковое состояние так как не мог понять что я совершил преступление... Потом экспертиза, Бутырка, Столбы, лечение. Я замкнулся еще глубже...

Первые месяцы в больницу к Андрею часто приезжала его бывшая сокурсница: они объяснились друг другу в любви, мечтали о семье и ребенке. Но затем что-то у них разладилось. А вскоре Андрей вместе с одним пациентом тут же в больнице изнасиловал женщину.

Меня направили на экспертизу в Институт. Конечно врачи из больницы написали: «Стойкая ремиссия», кто хочет отвечать? Ну а я наслышавшись о «прелестях» психбольницы сразу заявил врачу,

что хочу на суд, а не лечиться. Вот так я и получил в 1985 году 8 лет лишения свободы... Когда в зоне обратился к врачам, чтобы поговорить на счет своей проблемы с психиатром, т. к. я ходил в школу, а там были женщины, то в ответ услышал: «Нечего косить». А начальник отряда на политзанятиях в присутствии всего отряда сказал: «Как освободишься, так и будешь дома мамкино белье примерять». Ну дальше можно пропускать. Брат дал адрес девушки, которая хотела переписываться, это было года за два до освобождения. Она приехала вместе с моими родственниками встречать меня в Тотму... Я был счастлив... Сначала думал что моя беда пройдет, но где-то через неделю все началось опять. По идее все происходило нормально... но нет ощущения оргазма. Когда через год мы расстались я плакал... Правда заключается в том, что расстаться нам помогла мама... Она всеми силами не допускала нашего брака, это был террор. Я всегда был с Леной откровенен и говорил ей о том, что выслушивал от мамы. Она всегда старалась, но вот не выдержала... Я сбежал не в силах противоречить маме. Дело в том, что я ее очень люблю, и чувства во мне очень сильные не смотря на то, что мы бывало с мамой и ругались.

Первое преступление я совершил уже через два месяца после освобождения... Вот, тупицы в белых халатах, если бы вы хоть не много думали, то могли бы понять, что совершать изнасилования на много проще и не будет никаких заявлений в милицию. Хотя бы сколько беспризорных... девочек на улице. Замонить их не составят ни какого труда...

В последующие два года Андрей пытался завести семью, знакомился с девушками на работе, через брачные агентства, на улице. Спокойный, добрый, вежливый, он внушал доверие, и многие женщины хотели бы связать с ним свою жизнь, но все они не устраивали его мать. Зная, что за «подарок» ее сын, матери бы радоваться его увлечениям да молить Бога, чтобы любовь к женщине отвлекла Андрея от насилия. А вместо этого она все время пилила его и в конце концов добивалась своего. Сын уходил от очередной невесты. И шел в лифты насиловать.

Контролеры говорят: обратись к врачам, ведь у тебя течет крыша. Врач, это просто смешно, у нас ведь существуют инструкции... Адвокат сказал что есть постановление: серийщики, здоровые люди и преступления они совершают не по болезни. И ведь правда я нормальный здоровый человек, подумаешь каких-то три сотни преступлений однотипных, шесть раз задерживался милицией, два раза лечился в психиатрической больнице, раз был осужден за онкологическое преступление... и освободившись продолжил заниматься тем же.

Заставлять жертву переадеваться, рвать одежду, насиловать, аннонировать... Когда она отказывается под угрозой вступить в связь, просить ее, даже умолять, чтобы она разрешила себя потрогать хоть через одежду... Это все нормально. Зато врачи спрашивают (то что написано выше этого никто не спрашивал): с какой ноги вы встаете, в какой руке держите молоток, как рычит кашалот...

Вернусь к Институту... подхожу к врачу: у меня произошел срыв, можно с вами поговорить, а она в ответ: «Я себя плохо чувствую у меня болит голова. Сделайте ему укол». Правда здорово ведь я приехал косить в институт, но ведь если бы это было так наверное я бы отреагировал каким нибудь действием в первый день когда она (женщина очень симпатичная, все при ней) села рядом со мной, халат в низу растегнут нога на ногу в черных колготках и без юбки. Но когда у меня произошел срыв на другую женщину (простите без слез не взглянешь, тоже врач) я начал по карманам искать нож, пришел в палату искал под подушкой, меня чем то отвлекли иначе не знаю чем бы все закончилось... Это был единственный срыв хотя в отделении достаточно симпатичных и привлекательных женщин и девушек... Ладно им виднее они институты и университеты закончили, а я что...

Да вот еще пришла мысль... надо не ловить, а предотвращать... Расстройства связанные с изнасилованиями надо предотвращать с детства, надо учить родителей. Тогда можно сократить число преступлений и если периодически проводить работу то можно вообще остановить их... Почему я совершал такие преступления? Во-первых из желания обладать тем что не доступно, во вторых из-за отклонений в психике, в третьих сексуальные отклонения... Сказать что я совершал преступления с целью самоутверждения я отрицаю полностью. Со всеми женщинами и девушками я умел договариваться, точнее сказать я мог уговорить почти любую на любой секс... Меня привлекало нападение на женщину, чтобы раздеть и если возможно переодеть. Ведь не всегда я совершал изнасилования, были случаи когда я не совершал вообще половой акт, а раздев до нижнего белья просто анонировал, выходит что изнасилование было как бы сказать продолжением, как бы защитой, чтобы не подумали что я извращенец. Повышенной половой активности к женщинам у меня нет. Очень сильно и часто возникает не преодалимое желание к анонизму с учетом только насилия. Получается, что эта скотина не зная где достать очередное белье для своих нужд стал нападать на женщин...

В конце 1994 года Андрей влюбился в Тоню. По его словам, в девушке было «что-то высокое, святое и я боялся изуродовать это прекрасное». Несмотря на все усилия, мать не смогла разлучить их. Но после свадьбы Андрей вдруг понял, что жена не может заменить ему женщин из лифта. Он даже не знал, о чем с ней можно говорить, пришлось объяснять свою молчаливость тяжёлым прошлым: война в Афгане (где он никогда не был), гибель друзей. Мысли о насилии не оставляли его. Дважды он звонил по телефону доверия, пытался пользоваться услугами проституток. Не помогало... Его арест поверг Тоню в шок, она долго не могла поверить в то, что ее любимый муж – маньяк.

...Сейчас пришла интересная мысль: ведь я обвиняю всех, кроме самого себя во всем что случилось... На экспертизе меня спрашивали: не мучил ли я животных в детстве? Но вот сейчас я вспомнил (хотя тогда ответил нет), что после освобождения работая на Метрострое как то поймали крысу, не знаю что со мной было, как это объяснить, но я включил сварочный аппарат и расколив электрод... я проткнул им крысу насквозь. Хотя честно сказать даже провинившуюся кошку и собаку не знаю как ударить, ведь это живое...

Господи если бы я раньше мог это все рассказать, может быть этих последствий и не было бы. Может быть я и повторяюсь, но здесь все полностью правда... После того как меня задержали был задан вопрос: сожалею ли я о том, что меня задержали? Я сожалею о том, что случилось. То, что меня

арестовали, остановили я даже в какой-то степени рад. Раз я сам не мог остановиться кто то ведь должен был это сделать. Без прикрас, люди должны жить спокойно. У меня есть сестра, жена... Косить я не собираюсь, это я мог сделать сразу все таки какие то познания у меня есть, и еще добавлю, что если бы я хоть не много понимал что я творю, то... бы пошел в больницу на воле и полегил... Простите меня все кто может! Если еще что нибудь я успею вспомнить потом напишу... Я действительно совсем рехнулся смотрю телевизор и вдруг ловлю себя на мысли: какое там белье под одеждой? Пропади все пропадом...

Признаюсь, исповедь расстроила меня. Наверняка сегодня в России есть немало семей, где мальчики занимаются тем же, с чего начинал Андрей, а их родители реагируют на это так же, как и его мать. Получается, что обществу надо ждать прямо-таки нашествия серийных насильников? Действительно ли во всем случившемся повинна только мать Андрея? И если это так, то что же должны предпринять родители, чтобы невинные на первый взгляд детские шалости не привели их пацанов к

насилию? С этими вопросами я обратилась в Институт психиатрии.

В р а ч - психиатр высшей категории Виктор Владимирович ХАНЫКОВ комментирует ситуацию.

Если расценивать исповедь как документ искренний, то прежде всего следует говорить об эдиповом комплексе – мать как первый сексуальный партнер. Произошло это вследствие неправильного поведения женщины. К сожалению, мы не знаем, какими были мать и бабушка Андрея. А может быть, там вообще была наследственная отягощенность? Настораживает позиция матери по отношению к подругам Андрея. Она как бы ревновала сына. Возможно, эту женщину в чем-то не устраивал муж и она неосознанно выплескивала на сына свою любовь к мужчине, воспитывая его соответственным образом, формируя его поведение даже в зрелом возрасте. По словам Андрея, само насилие ему вроде бы было не нужно. Но он либо обманывает себя, либо пытается оправдать. Будучи просто сексуальным извращенцем, он получал бы удовлетворение лишь от переодевания в женское белье, от прикосновения к нему и прочее, и про-

ститутки смогли бы это ему обеспечить по полной программе. Но его агрессия направлялась не на белье, а на женщину. Возникновению агрессии способствовали два фактора. Во-первых, мать – первая женщина, вызывавшая какие-то желания, была недоступна, вдобавок она постоянно доминировала. И он с детства понял, что на это как-то надо отвечать. Во-вторых, комплекс неполноценности, недовольство собственной внешностью, неудачи с девочками.

Наказания за ранние детские сексуальные отклонения (в частности, за онанизм) лишь закрепляют их. Конечно, мать Андрея могла бы ему помочь, но не знала как. Единственное, что она могла сделать, – наказать сына. Повинна в этом дремучесть нашего сексуального воспитания. Сейчас делаются какие-то попытки в этом направлении, хотя по-прежнему обращаться к специалистам (как и к психиатрам) считается чем-то позорным. Психические отклонения (в том числе и в сексуальном плане) не более позорны, чем диабет или язвенная болезнь, и встречаются столь же часто, как и кариес. Если бы мать обратилась к специалистам, то, возможно, эти отклонения в поведении сына удалось бы скорректировать.

При определенных обстоятельствах исповедь эта могла бы послужить основанием для назначения повторной экспертизы. Возможно, при более тщательном исследовании выяснилось бы, что патология влечения у Андрея была вызвана неким органическим повреждением мозга. Но необходимость лечения насильника, подобного Андрею, никак не может избавить его от наказания, ибо он – вменяем. Большинство сексуальных маньяков имеют возможность сделать выбор до того, как их поймут. Есть люди, которые, совершив насилие, сразу приходят к врачу: со мной происходит нечто страшное, полегите меня. Но во многих случаях человек оставляет за собой право на насилие (списывая все на болезнь), ибо это дает ему огромное удовлетворение. У Андрея не было сумеречных расстройств сознания, он все прекрасно понимал. Кстати, после возвращения из колонии он уже мог обратиться к сексопатологу, но не сделал этого. Кстати, в Соединенных Штатах, которые считаются оплотом демократии, существует такое наказание, как пожизненное помещение в психиатрическую больницу, откуда человек не выходит, даже если он излечился. Эта мера антидемократична, но бывают случаи, когда общество вынуждено ущемлять права одного в интересах большинства. Нельзя ведь забывать, что у жертв того же Андрея после насилия могли также возникнуть сексуальные отклонения, но другого рода.

Безусловно, необходима радикальная смена ориентиров во всей сексуальной осведомленности нашего общества. Маньяки из-за этого не переведутся, но в плане общего насилия картина изменится. Эти вопросы постоянно должны быть в центре внимания СМИ. Возможно, история Андрея западет кому-то в память, заставит задуматься. Казалось бы, какая мелочь – мальчик украл женское белье. Но последствия могут быть страшными. Современные родители, даже начитавшись умных книжек, не в силах квалифицированно и адекватно оценить ситуацию. Нужно непременно идти к детскому психологу (если уж попался так страшен сексопатолог). То же относится и к взрослым людям. Человек, чувствующий тягу к насилию, должен срочно проконсультироваться с сексопатологом. Услуги эти платные, но кто знает, сколько впоследствии придется выложить адвокатам...

И еще. Если человек уже совершил насилие, то я советовал бы обратиться к психиатру и явиться с повинной. Из опыта работы в Институте Сербского знаю: когда человек приходит сам, у экспертов к нему другое отношение, и его обязательно будут лечить. Правоохранительным органам проще закрыть дело и отправить человека в больницу, чем доводить дело до суда. Тут интересы всех как бы совпадают. Разумеется, речь не идет о тех, кто совершал изнасилования неоднократно. ■

ТУННЕЛИ ПИСАТЕЛЯ ЛЕ КАРРЕ

Григорий НЕХОРОШЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Бывший сотрудник МИ-5 и знаменитый писатель Джон Ле Карре: «Я встречался с двумя руководителями КГБ, и оба мне понравились».

Знаменитый автор шпионских романов Джон Ле Карре был в России всего дважды – в 1987-м и 1993-м, был не так долго, месяца полтора в общей сложности. Но в только что вышедшей в Лондоне книге мемуаров «Туннель голубя: истории моей жизни» (The Pigeon Tunnel: Stories from My Life) он посвятил людям из России и СССР чуть ли не треть из 300 с хвостиком страниц. Похоже, что для сотрудников западных разведок холодная война была таким мощным источником адреналина, что и по прошествии десятков лет чувствуется эмоциональная зависимость от неё.

Дейвид Джон Мур Корнуэлл, который известен миру под псевдонимом Джон Ле Карре, стал сотрудником британской контрразведки МИ-5 в 1958-м, и почти сразу же его направили в посольство СССР в Лондоне, поучаствовать в работе Общества англо-советской дружбы. Как он вспоминает, началось всё с просмотра фильма «Броненосец «Потёмкин», а закончилось задумчивой беседой с сотрудниками посольства о его взглядах на жизнь, происхождении, образовании, мечтах, отношениях с девушками. После каждого посиделок «друзей СССР», в посольстве наливали «тёплое белое вино», но нужно было приложить усилия, чтобы пробиться к стойке через толпу желающих.

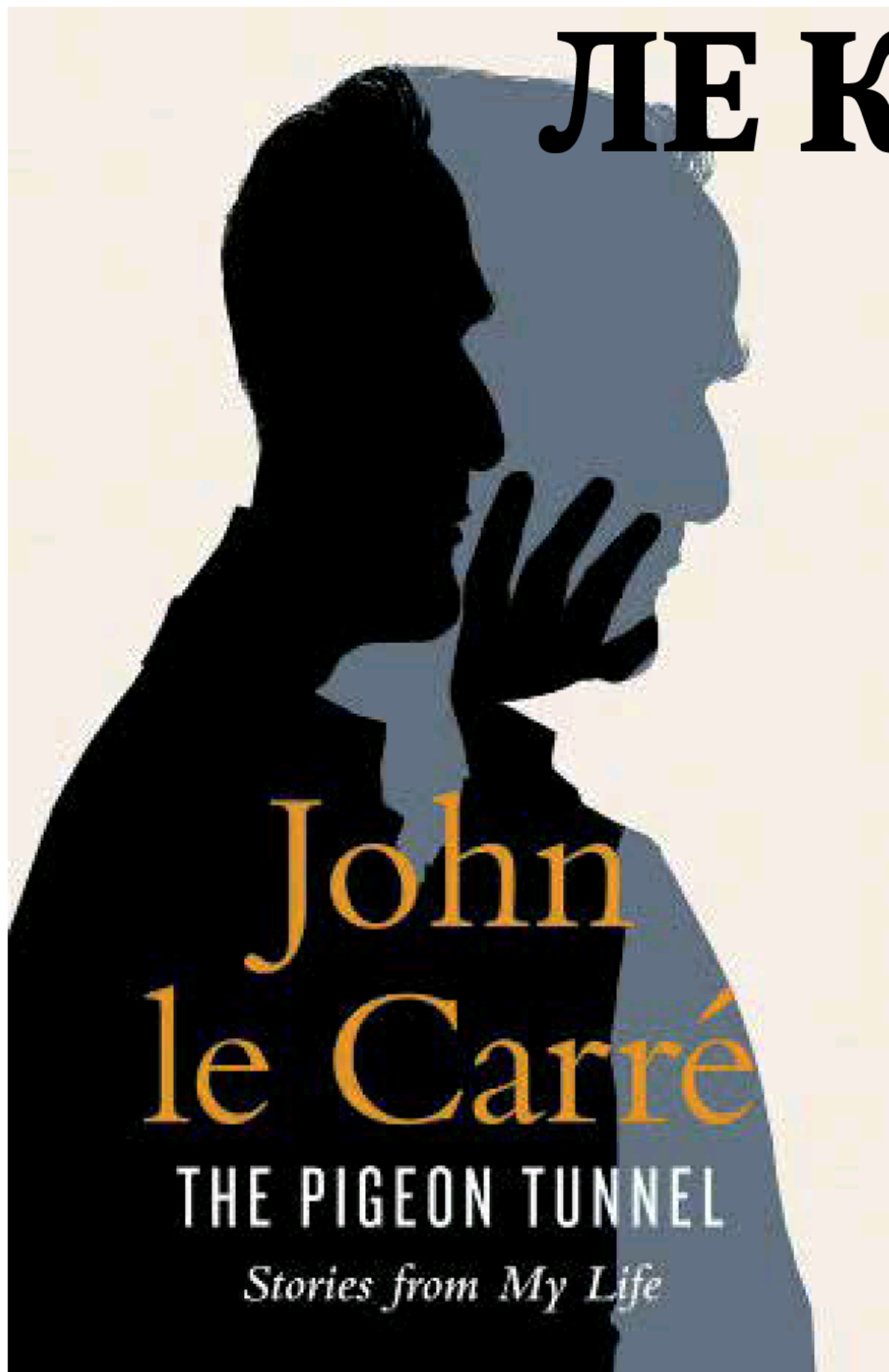
Но двойным агентом ему стать так и не предложили. «Похоже, я пах не так» – иронизирует Ле Карре. Второй раз он оказался в посольстве России уже по личному приглашению своего преданного читателя, министра иностранных дел. За той же стойкой он попросил плохо говорившую по-английски «бабушку» налить ему виски. Но даже пригубить не удалось. «Вы в России, пейте водку» – властно сказал ему его читатель, Евгений Примаков, вместо приветствия.

Большие медведи

«Я встречался с двумя руководителями КГБ, и оба мне понравились», – начинает Ле Карре главу своих воспоминаний «Самые большие медведи в саду». Если быть точным, то второй «руководитель КГБ», Евгений Примаков, возглавлял Службу внешней разведки, но она, как известно, была создана на основе Первого главного управления КГБ СССР в конце 1991 года. Сразу после того, как КГБ СССР серьёзно модернизировали. А в 1993-м английский писатель встречался в Москве с последним председателем КГБ СССР (август – декабрь 1991 г.) Вадимом Бакатиным.

Плохо напечатанная визитная карточка Фонда «Реформа», голова напряжённо втянута в плечи, «будто перед протокольной инспекцией», напряжённо чертит в блокноте ломаные линии. Таким запомнился писателю человек, «совершивший акт такого уровня гласности, который останется уникальным в анналах разведывательных служб мира» – Бакатин передал послу США схему подслушивающих устройств в здании нового посольства, вместе с инструкцией, как этим пользоваться. (Так оценивает жест Бакатина бывший сотрудник МИ-5 Дейвид Джон Мур Корнуэлл, у нас же бывшие и действующие сотрудники Лубянки оценивают действия Бакатина как акт величайшей глупости и предательства.)

Ле Карре вспоминает, как в разговоре с ним Вадим Бакатин начал «сочинять» про шпионаж, про то, что все, кто этим занимается, «одержимые» и живут за пределами морали. Поэтому в КГБ сопротивлялись реформам, которые он пытался провести.

Обложка книги Джона Ле Карре

Бакатин честно признался, что профессионалом он не стал, остался дилетантом. «Вы знаете гораздо лучше меня об этом», – резюмировал Бакатин. Ле Карре стал возражать, сказал, что уже 30 лет не работает в контрразведке, и все эти годы живёт «своей головой». «Это игра», – отвечал Бакатин. Что он имеет в виду, поинтересовался писатель, шпионаж – «игра», или его возражения? Бакатин покачал головой, будто показывая, что это не имеет значения.

И неожиданно стал задавать вопросы, которые Ле Карре искренне озадачили. Он вспоминает, как увидел перед собой неуверенного в себе, потерявшего человека. «Куда движется мир? Куда движется Россия? Существует ли гуманистический путь, между капитализмом и социализмом?» Бакатин стал рассказывать, что он – социалист, с самого детства рос с верой, что коммунизм – единственный путь к гуманизму. И хотя власть попала в неправильные руки, а партия не раз шла неправильными путями, он до сих пор считает, что была она для мира моральной силой добра. А теперь этой силы не стало.

Очень похоже, что Ле Карре и через двадцать лет после этой встречи, чувствует себя немного озадаченным. И когда он переходит к рассказу о своих взаимоотношениях с Евгением Примаковым, то начинает его словами, что «трудно найти более противоположных людей», чем Бакатин и Примаков.

Лицо Саддама Хусейна

В тот день, когда у него был назначен ужин с министром иностранных дел России Евгением Примаковым, рано утром писателю позвонили по просьбе Малькольма Ривкина, министра иностранных дел Великобритании. Попросили срочно прислать свою книгу «Люди Смайли» с автографом. Дома книги не было, но удалось срочно разыскать «более-менее приличный экземпляр». «Не иначе как из-за экономии государственных средств» курьера из министерства не прислали, пришлось его нанимать за свой счёт. Через пару часов снова позвонили, в недоумении и раздражении: «Где книга? Оказалось, что книжка застряла в «гребаной» службе безопасности. «Возможно, Ривкин добавил своё имя к моему, подписал как коллега коллеге» – иронизирует Ле Карре и сетует, что никогда об этом не узнает, «ни писка больше не было из министерства».

Стакан водки налили до краёв. «Ты зови меня Евгений, я тебя буду звать Дейвидом», – сказал писателю министр Примаков. Он говорил по-английски, в своей довольно прямолинейной манере, обращаясь за помощью к переводчику только тогда, когда не мог подобрать подходящее слово. «Как и большинство русских интеллектуалов, он не мог говорить коротко» – вспоминает Ле Карре. «Захватывающий и живой оратор». За столом сидели российские послы из стран Ближнего Востока, вызванные в Лондон на какую-то конференцию. Англичан было только двое – писатель и его жена.

«Вы знаете «Бурю в пустыне», Дейвид?» – требовательно спросил Примаков. Ле Карре ответил утвердительно. «Саддам был моим

другом. Вы знаете, что это значит?» – ещё более требовательным и уже немного возмущённым тоном продолжил Примаков. Ле Карре вспоминает, что, конечно же, он сразу понял, что имеет в виду министр. «Саддам позвонил мне по телефону, – возмущение Примакова возрастало, – «Евгений, спаси моё лицо. Вытащи меня из Кувейта». Примаков некоторое время молчал, чтобы дать нам проникнуться значительностью этой просьбы – пишет Ле Карре. Далее Примаков рассказывал, что Саддам Хусейн просил его убедить Джорджа Буша – младшего, чтобы тот позволил ему отвести свои войска из Кувейта «с достоинством», «сохранив лицо» и в этом случае не было бы никакой войны.

По словам Примакова, он передал эту просьбу президенту Бушу. «Но этот человек...» – повисла напряжённая пауза, министр иностранных дел России консультировался с переводчиком. Если и было крепкое словечко на языке Примакова, то он себя сдерживал, отмечает Ле Карре. После консультации с переводчиком министр закончил: «...оказался не способным к сотрудничеству». Сказал с неохотой и позволил себя гримасе возмущения. После неудачи с Бушем Примаков приехал в Великобританию. Опять консультация с переводчиком, звучит знакомое английскому писателю русское слово «дача». В ответ звучит: «чекерс» (в этом местечке загородный дом премьер-министров Британии). «Я приехал в чекерс. Целый час эта женщина читала мне лекцию. Они хотели войны» – заключил Примаков свой рассказ.

Последний раз весточка от Примакова пришла к писателю весной 2015-го. Сообщали, что он хворает и хотел бы почитать новые книги любимого автора. Какие именно книги хотел бы прочесть Примаков, не сообщалось. Поэтому Ле Карре собрал довольно внушительную посылку, подписал каждую книжку. Но посылку не пропустила российская таможня: «слишком много книг за один раз». Пришлось делать несколько маленьких бандеролей. «Ни слова в ответ», – сетует писатель. «И уже не будет. Примаков умер до того, как смог их прочитать».

Бандиты любили «Зиппо»

В Британии придумали не только первый парламент и метрополитен, но и первый рейтинг серийных убийц. О маньяках в Британии снимают фильмы и пишут книги. Знают англичане и российского серийного убийцу Андрея Чикатило. Поэтому не удивительно, что автор шпионских романов захотел познакомиться в Москве с Иссой Костоевым, бывшим следователем из Ростова-на-Дону, который Чикатило выследил и обезвредил. Ле Карре интересовало в первую очередь, как и почему Костоев понял, что перед ним – маньяк. «Он очень воюял, – ответил следователь. – Иногда он съедал интимные части тела своих жертв. Со временем это повлияло на его пищеварение», – небольшой вздох, тяжёлые веки бывшего следователя сжимаются.

Но вот Костоева, по воспоминаниям писателя, во время встречи интересовало совсем другое. Он стал жаловаться англичанину на тяжёлую судьбу ингушей, которых по приказу Сталина выселили из их родных мест. Ругал осетин, «христианское племя» с Северного Кавказа, жестоких «сталинских прихвостней», вспоминает Ле Карре слова бывшего следователя. Жаловался, что до сего дня ингуши живут в России как изгои. К удивлению Ле Карре бывший следователь, а к моменту их знакомства – известный уже политик – сравнивал российских ингушей то с «неграми», то с палестинцами. «Я русский негр», – с обидой говорил Костоев.

Ле Карре собирался в 1993-м году начать писать роман, действие которого разворачи-

валось бы в Чечне. Познакомившись с Костоевым, он решил перенести действие романа в Ингушетию. Тем более что Костоев сразу же после знакомства решил организовать для Ле Карре поездку в Ингушетию. Заняло это почти полгода. Когда были назначены сроки и Ле Карре начал паковать вещи, Костоев руководил из Москвы тем, что должно быть в багаже: он попросил писателя обязательно купить побольше американских сигарет, дешевых часов в «позолоченной» оправе, несколько зажигалок «Зиппо», чтобы дарить бандитам, которые их обязательно остановят по дороге в Ингушетию. Он уверял, что это не опасные, а вполне даже «добрые» бандиты, которые никого не хотят убивать, просто они чувствуют, что имеют право взимать дань с каждого, кто проезжает по их территории. Костоев уверял, что пошлёт с десятком охранников. Незадолго до поездки охранников он обещал шесть человек.

Жаль, конечно, что поездка так и не состоялась. За 48 часов до вылета «связной» от Костоева её отменил, сказал, что «авторитетные люди» не могут гарантировать безопасность. Но Костоев запомнился писателю на всю жизнь: когда через пятнадцать лет он стал сочинять роман «Наиболее разыскиваемый человек», о всяких несуразностях и глупостях, которые происходят под видом борьбы с терроризмом, он назвал в память о нём Иссой одного из героев – молодого чеченского парня, правоверного мусульманина.

Обед с Сахаровым

Во время первой поездки Ле Карре в СССР был обед с Андреем Сахаровым и Еленой Боннэр в одном из первых кооперативных ресторанов Ленинграда. Вокруг их стола всё время отирались какие-то молодые люди, фотографировали знаменитостей, как им объяснили, «камерами 1930-х годов со вспышкой». Ле Карре уверен, что это были агенты КГБ, Сахарова никто не знал в лицо, «на улицах к нему не подходили, чтобы пожать руку этому мужественному человеку». Андрей Сахаров интересовался, как удалось разоблачить Клауса Фукса, английского ядерного физика, работавшего на советскую разведку. К тому времени Фукса уже освободили из тюрьмы и он жил в ГДР. Ле Карре знал человека, который Фукса допрашивал, но деталями не интересовался. «Злейший враг шпиона – другой шпион», – предположил Ле Карре громко и кивнул головой в сторону молодых людей с фотоаппаратами. «Может быть, один из ваших шпионов сказал нашему шпиону про Клауса Фукса». Сахаров улыбнулся. Он часто улыбался, в отличие от Елены Боннэр, вспоминает писатель, и его заинтересовало: это естественно для Сахарова или он этому научился, чтобы разоружать улыбкой недоброжелателей? Но вопрос такой не задал. Сахаров, между тем, рассказывал, как охранявшим его в Горьком сотрудникам КГБ было запрещено смотреть ему в глаза и ежедневную газету «Правда» человек передавал обернувшись к нему спиной. А потом он вспомнил ещё одну историю.

Однажды ночью резкий стук в дверь. Боннэр сказала: «Не открывай». Сахаров открыл. «Я сказал Елене, что они уже ничего с нами не могут сделать, чего уже не сделали». Два человека на пороге: в форме офицера КГБ один, другой в рабочей спецовке. «Мы пришли поставить телефон». «Я человек непьющий», – сказал Сахаров писателю, но телефон в закрытом русском городе тогда – это как стакан ледяной водки в пустыне Сахара. «Нам не нужен телефон», – сказала Боннэр. Но Сахаров опять возразил. Телефон установили, к явному неудовольствию Боннэр. «Ждите звонка завтра в полдень», – сказал офицер и хлопнул дверью. Полдень следующего дня, час, два часа. Сахаров плохо спал ночью, не завтракал. Сахаров предупредил охрану, вышел, чтобы сходить в магазин. Елена Боннэр зовёт: «Тебя к телефону». Вернулся, взял трубку. После недолгих переключений, услышал голос Михаила Горбачёва: «Прошлое – это прошлое», – сказал генеральный секретарь. ЦК дело пересмотрел, Сахаров может вернуться в свою квартиру, его немедленно восстановят в Академии наук, чтобы он «стал ответственным гражданином» перестроенной страны. Слова «ответственный гражданин» Сахарова задел. Это как раз его идея, напомнил он Горбачёву. Он напомнил генсеку о своих без-

ответных письмах в ЦК. Стал говорить о людях, которые без суда сосланы в этот закрытый город. Часто они даже не знают, за что их сослали. Напомнил, что и об этом он посылал письма. «Мы получали ваши письма – спокойно сказал Горбачёв. ЦК их обдумывает. Возвращайтесь в Москву. Помогите нам с переустройством».

Сахарова разговор уже разозлил, но в какой-то момент он увидел взгляд жены. И подумал, что если он продолжит в том же духе, то Горбачёв может сказать: «Хорошо. Если вы так чувствуете, товарищ, оставайтесь там, где есть». И Сахаров повесил трубку. Через мгновение осознал потрясённый, что во время первого телефонного разговора за шесть лет бросил трубку во время разговора с Генеральным секретарём ЦК КПСС.

Три страницы о Бродском

Конечно же, как всякий большой писатель, Ле Карре – мастер деталей. Иногда описанные им жесты человека, вздохи, поворот тела, взгляд, наполняют повествование дей-

ствием, даже если на самом деле в этот момент почти ничего не происходит. Всего три страницы в книге посвящены поэту Иосифу Бродскому, но такое впечатление, будто это небольшой документальный фильм. И готовый сюжет для хорошего эпизода фильма художественного: так сложилось, что Иосиф Бродский узнал о присуждении ему Нобелевской премии в тот самый момент, когда обедал в китайском ресторанчике в лондонском районе Хэмпстед с Ле Карре и его женой.

Ле Карре иронично замечает, что уже не узнать, почему они были выбраны поэтом в качестве компании в этот осенний день 1987-го. Если бы Ле Карре спросили на спор, читал ли Бродский его книги, то он бы ответил с уверенностью, что не читал ни строчки, да и не чувствовал себя обязанным это делать, опять иронизирует Ле Карре. Замечая, что ему очень понравились эссе Бродского, особенно про Ленинград, и он был тронут его обожанием Ахматовой.

«Культурная дама», у которой гостил Бродский, действительно просила Ле Карре и

его жену не разрешать поэту пить спиртное и курить. У Бродского уже были серьёзные проблемы с сердцем. Но сделать это было невозможно, немного сентиментально замечает англичанин: «поклевав» куриной лапшой Бродский принял несколько порций любимого виски «Блэк Лэйбл» и с удовольствием раскуривал сигареты. Поэтому, когда «культурная дама» появилась в клубах табачного дыма в дверях рестораника с очень серьёзным выражением лица, Ле Карре подумал, что сейчас послышатся упрёки. Но дама сказала только: «Вы получили премию». Повисло довольно долгое молчание. Бродский достал сигарету, затянулся. «Что за премию?» – проворчал он. «Нобелевскую».

Ле Карре вспоминает как Бродский быстро закрыл рукой рот, будто хотел не выпускать оттуда что-то шокирующие. И посмотрел на англичанина взглядом, будто просящим о помощи. «Откуда вы знаете?» – это уже был вопрос Ле Карре. Скандинавские журналисты столпились у дверей дома и хотят поздравить и взять интервью. «Но, может быть, скандинавские журналисты хотят взять интервью у всех претендентов?» Тогда дама решила позвонить в гостиницу Роджеру Страусу, американскому издателю Бродского. Он уже прилетел из Нью-Йорка, чтобы быть рядом в такой ответственный момент. После разговора со Страусом «культурная дама», мягко трогая Бродского за руку, сказала: «Вы должны идти домой, Иосиф». Бродский делает последний глоток любимого «Скотча» и с болезненной медлительностью встаёт на ноги. Вчетвером они стоят на тротуаре около рестораника. Ле Карре лицом к лицу с Бродским. Англичанин вдруг, на секунду, почувствовал себя другом заключённого, «которого уводят в ленинградскую» тюрьму.

«С русской порывистостью Бродский обнимает меня», – вспоминает Ле Карре. Затем Бродский разворачивается, чтобы скрыть появляющиеся в его глазах слёзы. «Начинается год болтовни», – говорит на прощание нобелевский лауреат и, как пишет Ле Карре, «направляется на встречу мучителям».

Тем же вечером Иосиф Бродский будет отмечать получение премии со своей лондонской приятельницей, журналистом Русской службы Би-би-си Машей Слоним. Но этого нет в книге Ле Карре, это уже совсем другая история.

Иосиф Бродский и журналист Маша Слоним. Через 4 часа после того, как стало известно о том, что поэт получил Нобелевскую премию. Лондон, 1987

ТАЙНЫ СИНЕЙ БОРОДЫ

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Великая и ужасная история жизни человека, ставшего прототипом главного героя самой страшной и «недетской» сказки мировой литературы.

«Кот в сапогах», «Красная Шапочка», «Мальчик-с-пальчик», «Спящая красавица» – эти сказки взрослые рассказывали детям в самом раннем возрасте; сейчас дети чаще смотрят мультфильмы и спектакли по сказкам Шарля Перро.

А вот «Синяя Борода»... Немногие взрослые решаются рассказать малышам эту страшную сказку. Я, например, прочитал её сам, когда выучился читать. Пожалуй, не меньшее потрясение я получил от гравированных иллюстраций Юстава Доре. И какое облегчение я испытал, когда юная жена Синеи Бороды спаслась, а самого злодея закололи шпагами подоспевшие братья красавицы!

Воздействие сказок на слушателя, читателя, зрителя поистине волшебное – мы с первых слов принимаем на веру чудесное, самое невероятное. Вопросы и сомнения возникают потом, когда мы, уже не дети, задумываемся: а зачем, собственно говоря, этот знатный и богатый дворянин убивал своих жён? Для чего развешивал тела несчастных жертв в потайной комнате? Почему, наконец, у него синяя борода? И кто придумал эту жуткую историю – Шарль Перро? Или он взял за основу народную сказку? А может быть, такой злодей жил на самом деле?

Герой Столетней войны

Во французской провинции Бретань туристам и сегодня показывают развалины замка Тиффож, и гиды произносят театральным шёпотом:

– Здесь обитал знаменитый Жиль де Ре по прозвищу Синяя Борода!

Показывают и то место среди руин, где будто бы находилась комната, в которой Синяя Борода совершал убийства и хранил тела своих жертв.

Полностью он именовался так: Жиль де Монморанси-Лаваль, барон де Ре. Встречается также написание «Ретц», но это не фамилия, а название его владений – обширной области Ретц, и в этом случае чаще употреблялся вариант «сеньор де Ретц».

Так или иначе, Жиль де Ре прославился задолго до того, как получил прозвище Синяя Борода. Он происходил из очень знатного бретонского рода, среди его предков были знаменитые полководцы и царедворцы. Родители Жилиа рано умерли, его воспитывал дед; старик обучил внука не только воинскому искусству, но и воспитал в нём стремление к знаниям, привил любовь к книгам, что было редкостью в рыцарской среде. Впоследствии барон де Ре собрал богатую библиотеку, в которой встречались редкие книги и рукописи.

В ту пору женились рано. Дед начал подыскивать невесту внуку, когда тому едва исполнилось шестнадцать лет. Известно, что несколько юных невест Жилиа скончались до свадьбы. Наконец дед оставил свой выбор на Катрин де Туар – соседке и к тому же кузине жениха. Церковь запрещала браки между родственниками, поэтому дед и внук выкрали невесту (скорее всего, сговорившись с её родителями) и сыграли свадьбу. Позднее Жиль де Ре получил прощение от Папы Римского и церковное разрешение на брак. Свадьбу сыграли во второй раз, и молодой барон вступил во владение богатым приданым, включавшим обширные земли и замки.

В этом браке родился единственный ребёнок – дочь Мария. Она была зачата между военными походами – продолжалась Столетняя война. Молодой барон со своим отрядом выступил на стороне дофина Карла (будущего короля Карла VII) против англичан. Надо сказать, в ту пору Карл был объяв-

лен бастардом – незаконнорождённым, лишённым прав на престол, его шансы на корону считались призрачными. Поэтому выбор Жилиа де Ре был достаточно смелым. Но тут вмешалось провидение в лице знаменитой Жанны д'Арк.

Шестого марта 1429 года в Шиноне, где находился тогда двор дофина, Жиль де Ре был представлен этой легендарной деве. С той поры он стал её военным советником и самым влиятельным командиром ополчения. Успехи Жанны – снятие осады с Орлеана и другие победы – были во многом обеспечены умелым руководством барона де Ре. Уже в эту пору его величали маршалом Франции, хотя этот титул был ему дарован только после коронации Карла VII в Реймсе. Вместе с маршальским жезлом он получил право поместить на своём гербе королевские лилии, «учитывая высокие и достойные заслуги, большие трудности и опасности», как было сказано в ордонансе.

Однако после вступления Карла на престол «высокие и достойные заслуги» были скоро забыты; такие люди, как Жанна д'Арк и Жиль де Ре, нужны сильным мира сего в годину тяжких испытаний, а затем... Короли не любят быть кому-нибудь обязанными. Орлеанскую деву оставили без помощи во вражеском плену, а маршала де Ре постепенно оттеснили новые люди при дворе.

На широкоую ногу

В последующие десять лет мало кто видел барона за пределами его владений. Но в своей вотчине он вёл жизнь поистине королевскую. Его охрана насчитывала две сотни рыцарей; его всегда сопровождала свита – пажи, музыканты, прелаты, слуги – ещё полсотни человек. Когда он ехал в храм, перед ним везли орган, на котором органист наигрывал торжественный марш. Храмы в его владениях были украшены с невероятной пышностью. Чтобы удовлетворить своё честолюбие, он оплатил постановку «Мистерии об осаде Орлеана», в которой сам был выведен как один из главных героев.

Вероятно, этой неумеренной роскошью Жиль де Ре пытался как бы компенсировать свою отставку. В конце концов громадные расходы принудили барона продать часть своих владений. Несколько замков с земельными угодьями достались герцогу Бретонскому Жану V и его вельможам. Видя, как уплывает в чужие руки фамильное добро, родственники барона, прежде всего его младший брат Рене, добились судебного запрета на дальнейшие продажи.

Барон не мог себя ограничить ни в чём, он отчаянно нуждался в деньгах. К тому же его высокородные покупатели не полностью расплатились за приобретённые земли. Тогда Жиль де Ре обратился к алхимикам. Ничего удивительного, в те времена алхимия была вполне уважаемой наукой, сулящей золото и власть, а учёные-алхимики часто носили сутаны священников.

Итак, Жиль де Ре пригласил алхимиков, оборудовал лабораторию на первом этаже замка Тиффож. Были закуплены необходимые ингредиенты, в том числе ртуть, мышьяк и акулий зуб. В ретортах закипели зловонные жидкости, в тиглях забулькали разные сплавы. Но пока на выходе получалось не золото, а простые угли... Так прошло несколько лет, и тогда некий монах Франсуа Прелати стал уверять барона, что без помощи потусторонних сил не обойтись. Он сказал, что может вызывать демона по имени Баррон. Этот демон повелевает миром мёртвых, поэтому может предоставить все тайные знания. Так барон де Ре переступил зыбкую грань, отделявшую тогдашнюю науку от запретных колдовства и магии.

Из героев – в злодеи

В день Св. Троицы 1440 года епископ Нантский монсеньор Жан де Малеструз вёл торжественное богослужение в соборе. После окончания службы он обратился к пастве с проповедью. Сначала он обличал пороки людские вообще, но вдруг обрушился на конкретного грешника – Жилиа де Ре.

– Дошли до нас сначала слухи, а затем жалобы и заявления достойных и скромных лиц, из этих показаний нам стало известно, что знатный человек, мессир Жиль де Ре, шевалье, сеньор этих мест и барон, наш подданный, вместе с несколькими сообщниками задушил и убил ужасным образом многих невинных маленьких мальчиков, что он предавался с ними греху сладострастия и содомии, часто вызывал демонов, приносил им жертвы и заключал с ними договоры и совершал другие ужасные преступления...

Собравшиеся были потрясены речью епископа; никто не мог припомнить подобных страшных обвинений. Но произнесённые главой епархии, да ещё в стенах храма, они приобретали особую убедительность. В ближайшие дни в канцелярию епископа и в суд обратилось около десятка родителей, у которых пропали дети. Их исчезновение все единодушно связывали с извергом Жилем де Ре.

Расследование велось двумя судами: светским и судом инквизиции. Вызванный для объяснений Жиль де Ре заявил:

– Я не намерен отвечать разбойникам и богохульникам! Лучше повесьте меня сразу, без вашего продажного суда!

Его заключили под стражу и пригрозили отлучением от церкви. Тут же схватили многих его приближённых и слуг. Одновременно поступали всё новые заявления о похищениях и убийствах детей. Жиль де Ре понял, что дело принимает опасный для него оборот. Он извинился перед судьями и просил не отлучать его от церкви. Когда у человека той эпохи таяла надежда оправдаться перед людским судом, у него оставалась лишь вера в высшую справедливость и безграничное милосердие Божие; поэтому так важно было оставаться в лоне церкви Христовой. Жиль де Ре признался в чтении книг по алхимии и производстве алхимических опытов. Всё остальное он категорически отрицал и сам просил суд испытать правдивость его слов калёным железом.

Однако судьи решили, что калёное железо – это слишком лёгкое испытание для такого злодея, и назначили настоящие пытки. Когда барона привели в пыточную камеру и он увидел весь ужасный инструментарий, отважный рыцарь впервые дрогнул. Ему показали первый этап – «лестницу», на которой его будут растягивать за ноги и за руки. Тут барон пал на колени и молил судей отменить пытки, обещая чистосердечное признание.

Упорствовать не было смысла. Ведь сообщников барона уже пытали, и они поведали о своём хозяине такое!.. Поэтому Жиль де Ре признался по всем пунктам, как сказано в протоколе, «свободно, без угрозы пыток, со слезами раскаяния на глазах». И всё равно его пытали, растянув на «лестнице», после чего подсудимый сознался и в том, о чём его не спрашивали. Сорок девять пунктов обвинения вкратце сводились к следующему: за несколько лет Жиль де Ре похитил сотни детей, преимущественно мальчиков, насиловал и мучил их, затем убивал и приносил в жертву демонам и самому Дьяволу органы убитых. Разумеется, в материалах следствия его злодеяния были описаны очень подробно; сцены половых извращений и садистских истязаний представляют настоящий учебник для маньяков и педофилов.

В конце октября суд инквизиции приговорил Жилиа де Ре к отлучению от церкви, а светский суд – к сожжению на костре. Вместе с хозяином были приговорены к такой же каз-

ни двое ближайших подручных. Перед смертью барон покаялся и примирился с церковью; в виде особой милости палач предварительно задушил его гарротой; его тело вытащили из огня почти неповреждённым и передали родственникам для христианского захоронения.

От Проклятого до Грозного

Итак, Жиль де Ре вошёл в историю не как герой, а как суперзлодей. Его имя стали отождествлять с разными легендарными и сказочными персонажами. Например, издавна в Бретани рассказывали такую легенду о Синеи Бороде.

«Ехали граф и графиня мимо прекрасного замка. Вышел из замка рыцарь с рыжей бородой. «Я Жиль де Ре, хозяин этих мест», – сказал он и пригласил путников в замок на обед. Но когда отобедали, хозяин приказал слугам схватить графа и бросить его в «каменный мешок». Жиль де Ре предложил графине забыть своего мужа и стать его женой. «Обещай мне своё тело и душу!» – потребовала графиня. Как только Жиль де Ре произнёс такую клятву, красавица превратилась в синего дьявола. «Теперь ты в моей власти!» – захохотал дьявол, и рыжая борода Жилиа де Ре стала синей. С тех пор все его называли Синеи Бородой».

Наверняка эта легенда была известна с раннего средневековья, но главный герой обрёл имя – Жиль де Ре – уже после знаменитого судебного процесса.

Сказки Шарля Перро появились через два с половиной столетия. Читатели сразу отождествили героя сказки «Синяя борода» с Жилем де Ре. Правда, сказочный персонаж мучил и убивал своих жён, а не детей. Ну и что? Злодей – он и есть злодей... Возможно, люди припомнили также невест барона, умиравших одна за другой до свадьбы. Так оказались «скованы одной цепью» герой старинной легенды, реальный Жиль де Ре и сказочный персонаж Синяя Борода.

Впрочем, существовали и другие возможные прототипы Синеи Бороды.

По обе стороны Ла-Манша, во французской Бретани и в британских Уэльсе и Корнуэлле, бытовали легенды о жестоком Коморе (в других источниках – Кономор Проклятый). Легенды именуют его то королём, то графом. Комор не признавал церковного брака, а своих жён-наложниц убивал, как только они становились беременными. Полюбила его Трифиния, старшая дочь графа Герока. Долго отказывал отец жестокому Комору. Наконец уговорились, что Трифиния сможет вернуться в отчий дом, как только пожелает. Всё шло хорошо, пока Трифиния не поняла, что беременна. Рано утром, пока муж ещё спал, она вышла из замка и побежала к дому. Но Комор проснулся и бросился в погоню. Женщина, обливаясь слезами, молила о пощаде, но граф схватил её за волосы и одним ударом отсек ей голову. Отец Трифинии обратился с мольбой к святому Гильдасу, тот приставил отрубленную голову к туловищу, и женщина ожила. Святой пошёл к замку Комора, бросил в убийцу лишь горсть пыли, и рыцарь упал мертвым. А Трифиния благополучно родила мальчика, позднее она ушла в монастырь.

А вообще-то «синие бороды» водились и в недалёком прошлом: чем не прототип английский король Генрих VIII, загубивший шесть из восьми своих жён (кстати, в сказке «Синяя Борода» злодей убил именно шесть своих жён, юная героиня должна была стать седьмой). Ненамного отстаёт от английского коллеги наш Иван Грозный: из восьми жён и наложниц пять погубил, три сгинули в монастырях.

Пожалуй, легенда о Коморе и бретонская легенда о Синеи Бороде послужили основой для сказки Шарля Перро. Исследователи утверждают, что была ещё и народная французская сказка на этот сюжет, но текст её до нас не дошёл. Сохранилась английская народная сказка, очень похожая на сказку Шарля Перро. Возможно, французский вариант был записан в заветной тетрадке Перро. (Но не того Перро, о котором вы подумали. Речь о той тетрадке впереди.)

Обеление Синей Бороды

Вернёмся к Жилью де Ре, вернее, к его посмертной известности. На протяжении трёхсот лет он оставался самым первым и самым знаменитым серийным маньяком, при этом синяя борода к нему приклеилась намертво, не оторвёшь. Он неоднократно становился героем романов, пьес, поэм, стихов, опер и оперетт, кинофильмов и мультфильмов. Одним из первых кинофильмов был «Синяя борода» Жоржа Мельеса (1901).

После публикации всех обстоятельств дела, возникли обоснованные сомнения в справедливости суда и виновности Жили де Ре.

Станным выглядело уже то, что первые обвинения епископа Нантского оказались своего рода конспектом будущего судебного обвинения. Подозрения в ангажированности всего дела находили всё новые подтверждения. Оказывается, незадолго до первых обвинений Жиль де Ре со своей дружиной захватил замок Сент-Этьен-де-Мер-Морт. Этот замок до недавнего времени принадлежал барону, но был продан мессииру Жеффруа Ле Феррону, казначею герцога Бретонского. Время шло, Ле Феррон денег не платил, несмотря на неоднократные напоминания. Тогда Жиль де Ре вернул себе замок силой оружия. Ле Феррон пожаловался герцогу, реакция последовала незамедлительно: дружину бывшего владельца выбили из замка, а на Жили де Ре был наложен огромный штраф в пятьдесят тысяч золотых экю. Барон считал всё это чудовищной несправедливостью, платить штраф не собиравшись, укрылся в замке Тиффож (приданое жены, кстати), где его никто не мог тронуть, потому что этот замок находился под юрисдикцией короля, а не местных властей.

Отношения между бароном и герцогом были непростыми. Кому понравится такой независимый вассал – увенчанный славой, чьи владения не уступают, а доходы значительно превосходят герцогские? Жан V стремился к расширению своих владений за счёт баронских имений. Своим нападением на замок вельможи герцога Жили де Ре окончательно вышел из повиновения. (Забегая вперёд, скажу, что Жан V ещё до окончания процесса конфисковал владения Жили де Ре в пользу своего сына. Родственники Жили де Ре заявили, что барон был безумен; это позволяло сохранить родовые владения; но герцог – а именно он возглавлял светский суд – просьбу родственников отклонил.)

У монсеньора Жана де Малеструа, епископа Нантского, тоже были свои счёты с Жилем де Ре. Барон содержал целый штат священников, все они кормились из его рук; он был сам себе епископ. К тому же занятия алхимией хотя и не карались по закону, но не одобрялись церковью. Поэтому епископ охотно примкнул к заговору против Жили де Ре.

Но что ему предъявить? По-настоящему сильного обвинения не было. Надо было чем-то потрясти воображение бретонцев, возбудить всеобщую ненависть к барону. Тяжкое обвинение допускает применение пыток, а под пытками только мёртвый не сознаётся.

Ещё одна случайность подсказала епископу решение: совсем недавно была схвачена старуха ведьма Перрин Мартин, которую обвиняли в том числе в похищении детей. А что, если представить её как сообщницу барона-нечестивца? К тому же в канцелярии епископа скопилось несколько заявлений горожан о пропавших детях – и это было в строку.

Но главное – не было найдено никаких улик – ни трупов, ни останков, ни волоска, ни ниточки. Ничего! Всё заменили признания обвиняемых, добытые под пытками. (Я специально не консультировался у специалиста по средневековым пыткам и наказаниям, директора «Музея истории телесных наказаний» Валерия Переверзева: мог ли в принципе испытуемый выдержать пытки, не признаться? Ответ был: категорически нет. Исключения составляли, что называется, клинические случаи: патологическая нечувствительность к боли, например.)

Читая «признания» Жили де Ре, нельзя не содрогнуться; а если их кто-то сочинил, то автор был, несомненно, скрытый или явный маньяк-педофил!

...Двадцать лет назад известный парижский адвокат Жан-Ив Го-Бризоньер собрал группу историков, юристов и других экспертов, сомневавшихся в виновности Жили де Ре. Этот трибунал заседал в зале ЮНЕСКО, затем в Люксембургском дворце. Эксперты

Жиль де Монморанси-Лаваль, барон де Ре навсегда вошёл в историю как Синяя Борода

вынесли вердикт: Жиль де Ре невиновен, дело против него сфабриковано. Однако юридической силы эта реабилитация не имеет, и мало кто знает о ней. Страшную сказку о злодее Жиле де Ре по прозвищу Синяя Борода повторяют разные авторы, вновь и вновь...

Несказки Шарля Перро

А почему всё-таки Синяя Борода убивал своих жён?

Этот сюжет покоится на ещё более древних мифах и преданиях: боги и земные владыки убивали своих беременных жён, опасаясь будущих врагов в лице выросших сыновей. Так поступал и Комор (Кономор Проклятый), о котором уже шла речь. Такое дикое варварство осталось в глубокой древности. А сам сюжет «убийство жён» сохранился, и Шарлю Перро он достался без первопричины и логичного объяснения.

Вероятно, автор, как и мы, размышлял над причинами этих странных убийств. И, не найдя внешней причины, перенёс её внутрь убийцы. Сам Синяя Борода и есть причина, его преступления – это следствие извращённости его личности. Поняв это, Шарль Перро написал первый литературный триллер о серийном маньяке-убийце.

Он подробно рассказывает, как Синяя Борода сначала привлекает своих жертв, неспешно подкрадывается, словно растягивая удовольствие. Как помнит читатель, только младшая из трёх сестёр соглашается выйти замуж за Синюю Бороду; а тот изначально знает, что в его сети попадёт именно младшая, самая неопытная и чистая душой. И тем полнее будет его торжество!

Затем начинается дьявольская игра.

Внешне он любящий муж, ничего не жалеющий для юной супруги. Уезжая, он передаёт жене все ключи, но запрещает открывать одну потайную комнату. Он ставит ей психологический капкан: знает заранее, что молодая женщина не устоит перед соблазном, нарушит запрет. И тут ловушка захлопнется, и теперь маньяк уверяет сам себя и всех вокруг: она виновна, и аз воздам!.. Маньяки – большие мастера переворачивать ситуацию так, чтобы представить преступниками своих жертв. Но мы-то понимаем, что жена Синей Бороды обречена не из-за того, что послушалась мужа, а оттого, что проникла в тайну маньяка, узнала его подлинную сущность. Вот почему в ответ на мольбы жены Синяя Борода произносит странную фразу: «Нужно умереть, мадам, и немедленно». И позднее, в ответ на её рыдания, уже занеся кинжал: «Это ни к чему не приведёт, нужно умереть». Потому что маньяк не может отказаться от задуманного, это равносильно самоубийству. Зато как он гордился содеянным! Как бережно хранил трупы предыдущих жертв!.. Вероятно, он входил в кровавую комнату, как Скупой Рыцарь входил в свою сокровищницу (кровь и сокровища – из одного корня).

История о Синей Бороде стоит особняком среди сказок Шарля Перро. Потому что это и не сказка вовсе. В частности, в ней нет чудес и волшебства. За исключением одного волшебного предмета – ключа от потайной двери, на котором появляется несмываемое кровавое пятно. Современные психологи-фрейдисты усматривают в ключе фаллический символ, а в пятне крови – акт дефлорации. Ну, на то они и фрейдисты, они и маму родную не пожалеют. На самом деле это древнейший мотив многих волшебных сказок: предостережение от нарушения табу. В данном случае: не заходи в запрещённые места. Мотив нарушенного табу встречается и в других сказках Шарля Перро: не балуйся с веретеном, уколешься («Спящая красавица»); не заговаривай с незнакомцами,

это опасно («Красная Шапочка»). Мотив несмываемого (неуничтожимого) знака, свидетельствующего о совершённом проступке или преступлении, тоже хорошо известен в мифологии и фольклоре.

Все эти мотивы Шарль Перро искусно сплёл в цельную ткань повествования и скрепил зловещим знаком Дьявола – синей бородой.

Секреты сказочной тетради

Мы с детства знаем Шарля Перро как великого сказочника. Сам же он ценил свои сказки далеко не в первую очередь.

Выходец из парижской торговой семьи, он добился высокого положения, занимал ответственные должности в правительстве, был фактически ближайшим помощником министра финансов Кольбера, не раз виделся с королём Людовиком XIV, посвящал ему свои произведения, например, высокопарную поэму «Век Людовика Великого».

Шарль Перро был одним из создателей Французской Академии, его избрали в число «бессмертных», он даже много лет председательствовал в Академии.

Женился Шарль довольно поздно, его жена умерла через шесть лет, оставив на попечение мужа троих детей – девочку и двух мальчишек. Несмотря на большую занятость, отец уделял детям много времени, часто рассказывал им сказки.

Первые сказки Шарль Перро написал уже в пожилом возрасте, они были стихотворными – «Гризельда», «Ослиная шкура» и «Смешные желания». В 1695 году они были напечатаны в сборнике «Сказки матушки Гусыни».

А в это время его сын, семнадцатилетний Пьер Перро, старательно записывал в тетрадку услышанные им народные сказки и побасёнки. Отец часто заглядывал в эту тетрадку. Сказки были прелестны, особенно истории о спящей красавице, о девочке и волке, о мальчике-крошке, о коте в сапожках, о замарашке и фее, о жестоком рыцаре с синей бородой. Да вот беда – сын совершенно не владел пером, не умел раскрыть материал и преподнести его читателям и слушателям.

Но вот однажды отец понял, как употребить этот сказочный материал на пользу сыну. В Версале уже подрастала любимая племянница короля принцесса Орлеанская, ей подбিরали свиту. А что, если Пьер Перро поднесёт принцессе книжку своих сказок? Опыт старого придворного подсказывал: Пьера включают в свиту принцессы и, само собой, пожалуют дворянство!

Почти год Шарль Перро трудился над сказками из тетрадки сына. Поскольку книга предназначалась принцессе, из текста были исключены простонародные выражения, зато включены описания балов и великосветской жизни; взяты хотя бы картины праздника и увеселений в замке Синей Бороды... Наконец книга в одном единственном экземпляре была готова, переписана на дорогой бумаге, переплетена в красный сафьян. Труд назывался «Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времён с поучениями». Книга открывалась посвящением принцессе за подписанием молодого Пьера Перро.

Планы отца полностью осуществились: Пьер подарил книгу принцессе, его включили в свиту и возвели в дворянское достоинство. Кроме того, король дал Пьеру исключительные права на издание сказок, подаренных принцессе. В 1697 году вышла в свет книга «Истории, или Сказки былых времён (Сказки моей матушки Гусыни с поучениями)».

Казалось, отец обеспечил будущность сына.

Но случилась беда: Пьер заколол шпагой своего сверстника и соседа Гийома Колля. Как это произошло, из-за чего – неизвестно до сих пор. Известно только, что Шарль Перро уплатил семье Колля две тысячи ливров и что уголовное дело было прекращено лишь через полтора года.

С придворной карьерой сына было покончено. Отец купил Пьеру чин лейтенанта королевского полка дофина, и сын уехал в армию. Он храбро воевал, всегда бросался в бой, словно искал смерти. Не прослужив и года, Пьер Перро погиб в сражении.

Силы и здоровье Шарля Перро были подорваны. Он уже не писал сказок.

Ему вослед пришла целая плеяда талантливых сочинителей, довершивших формирование жанра литературной сказки.

Но никто не создал ничего лучше, например, «Синей Бороды».

МАНЬЯКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Сергей ХОЛОДОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Долгое время считалось, что первым советским маньяком был Владимир Ионесян по кличке Мосгаз. Орудовал преступник в начале 60-ых годов прошлого века и проникал в квартиры москвичей, представляясь сотрудником Мосгаза. Отсюда и кличка убийцы. Однако в последнее время, когда рассекретили некоторые уголовные дела военной поры, выяснилось, что подобного рода типы водились в столице и раньше. Вот лишь несколько историй о том, как сотрудники МУРа вычисляли убийц и грабителей во время Великой Отечественной войны.

Впервые криминальный стрелок, получивший у сыщиков прозвище Снайпер, объявился в июне 1943 года. Вечером в лесопарке на окраине Москвы были найдены двое убитых: мужчина и женщина. При осмотре

места происшествия оперативники МУРа обратили внимание на то, что гильз рядом с телами не было. Значит, преступник стрелял из револьвера. Но эксперты уверяли, что оба выстрела были сделаны с большого расстояния – не менее двадцати метров. Это, в свою

“ Осенью 1943 года в разных уголках столицы в течение месяца с интервалом в несколько дней находили трупы женщин. Неизвестный преступник нападал на одиноких дам, убивал, отбирал какие-то вещи и деньги. Причем, корыстные мотивы явно не были доминирующими. Все женщины были весьма скромно одеты, при себе имели небольшую сумму денег. Скорее всего, злодей руководствовался какими-то иными соображениями, нежели чем банальным грабежом.

очередь, говорило о том, что убийца отменно владеет оружием: попасть в голову человека с такого расстояния, да еще с первого выстрела – дело весьма непростое.

ОДНРУКИЙ СНАЙПЕР

Насторожила и такая деталь: одна из пуль прошла навылет. Ее нашли рядом с телом, но это оказалась не пуля, а шарик от подшипника.

Пока сыщики гадали, что бы это значило, неизвестный стрелок убил еще троих москвичей. Все погибшие – законопослушные граждане, работники военных предприятий: рабочий Крамаров и его жена, инженеры Коновалов, Эпельбаум и Турчина. Застрелив своих жертв, преступник забрал обувь, часы, головные уборы и деньги.

Оперативную группу, начавшую поиски злоумышленника, возглавил лично начальник МУРа Касриэль Рудин, человек, имевший большой опыт сыскальной работы, причем в тяжелых условиях военного времени. Поскольку в качестве пуль снайпер использовал шарики от подшипников, Рудин решил для начала проверить все предприятия города, где изготавливалась такого рода продукция. Проверку поручили молодому оперативнику Александру Скороходову. Выбор пал на него неслучайно. Дело в том, что парень отличался незаурядными актерскими способностями и легко находил общий язык со всеми.

В течение нескольких дней Скороходов педантично обходил все известные артели и мастерские города. Где-то прикидывался проверяющим из наркомата торговли, где-то – барыгой, интересующимся артельной продукцией. Однако несмотря на все старания, выйти на след таинственного убийцы так и не удалось.

Прошел месяц. 5 августа 1943 года, когда в Москве по случаю освобождения Белгорода и Орла гремели праздничные салюты, в том же лесопарке, где уже были убиты пять человек, снова обнаружили трупы: супругов Авдейко. Почерк тот же: выстрелы с большого расстояния и патроны явно кустарного производства. А через неделю новый эпизод: убит некто Иосиф Барон, руководитель производственной артели по изготовлению скобяных изделий. Рядом с телом Барона сыщики обнаружили следы женских туфель. Похоже, у снайпера появилась сообщница.

Итак, восемь трупов за неполные два месяца. Такого московские сыщики не припомнили со времен Гражданской войны. По Москве поползли зловещие слухи о том, что в городе орудуют немецкие диверсанты, сеющие панику и убивающие москвичей. Поговаривали, что руководит диверсантами какой-то барон. Вот так в сознании обывателя человек с необычной фамилией, ставший жертвой неиз-

вестных преступников, сам превратился в главаря преступной шайки.

Делом таинственного снайпера заинтересовались органы государственной безопасности. На ковер к первому заместителю наркома госбезопасности Богдану Кобулову был вызван начальник МУРа Касриэль Рудин. Кобулов потребовал в кратчайшие сроки найти немецких шпионов, орудовавших в Москве. А еще было принято решение направить в помощь столичным сыщикам опытных чекистов. Те рьяно взялись за расследование. И вскоре появился первый подозреваемый по делу – рабочий одного из московских заводов Николай Дудочкин.

Однажды он по глупости зачем-то стащил с работы бракованный подшипник. Его уличили в воровстве, пристыдили на комсомольском собрании. Однако дальше этого дело не пошло. Вот за эту информацию и ухватились сотрудники госбезопасности. Дудочкина немедленно арестовали, в течение нескольких дней изощренно допрашивали и буквально выбили признание. Видимо, Кобулову не терпелось поскорее отчитаться перед высшим руководством страны о том, что органы госбезопасности разоблачили опасного преступника, действовавшего по указке немецко-фашистских агентов.

Однако череда таинственных убийств продолжалась. Сначала был застрелен работник сельскохозяйственного предприятия Платонов, затем супруги Костиловы, а еще через несколько дней – сотрудник наркомата внешней торговли Акоюн, занимавшийся вопросами поставок по ленд-лизу. Информация об этом была доложена наркому внешней торговли Анастасу Микояну. Не исключено, что тот, в свою очередь, проинформировал об этом самого Сталина. Ситуация с таинственным стрелком, безнаказанно убивавшим в Москве высокопоставленных советских служащих, обострилась настолько, что впору было принимать чрезвычайные меры.

Рудин немедленно допросил коллег Акоюна по наркомату внешней торговли. Выяснилось, что чиновника неоднократно видели в компании Анны Толкуновой, работавшей администратором одной из столичных гостиниц. Даму разыскали, с ней лично беседовал начальник МУРа. Та призналась: она видела того, кто стрелял в Акоюна. В тот день они гуляли вдвоем в московском парке. Вдруг раздался выстрел. Акоюн упал. Женщина в испуге оглянулась и заметила странного гражданина. Тот был одет в длинный плащ заграничного покроя и вообще выглядел весьма импозантно. Убийца подошел к даме, но к ее удивлению, стрелять не стал. Судя по всему, Анна стрелку понравилась. Он предложил ей встречаться и даже

Главный криминалист Московской милиции Л.П. Рассказов

назначил время и место свидания. Перепуганная дама кивнула головой, незнакомец неспешно ушел. А Толкунова настолько перепугалась, что несколько дней сидела без-вылазно дома, прикинувшись больной.

Но самое главное, женщина вспомнила, что таинственный незнакомец был без правой руки. Стало понятно, что арестованный по этому делу Коля Дудочкин тут ни при чем. Тем более что он даже не знал толком, как обращаться с оружием. Парня отпустили.

А вскоре по агентурным каналам в МУР поступила информация о рабочем московского шарикоподшипникового завода Михаиле Васильце. Однорукий, любит красиво одеваться. На заводе трудится обходчиком внутренних путей. И каждый раз приходит на службу в модной шляпе и дорогом пальто.

Проверкой подозрительного парня занялся Александр Скороходов. Первым делом провел обыск в его жилище. Во время осмотра сыщик обнаружил шикарное длинное пальто, по описаниям похожее на то, в котором был одет убийца Акопяна, а также несколько шляп, модные пиджаки, сорочки, брюки. Кроме того, внутри радиоприемника, который, разумеется, не мог не привлечь внимание сотрудников МУРа, был найден револьвер системы наган.

Сыщики быстро навели справки о Васильце. Оказалось, что в течение нескольких лет он работал на секретном оборонном заводе... пристрельщиком наганов. Вот тогда Василец и научился великолепно стрелять, причем с обеих рук. Инвалидом стал в результате несчастного случая: пытался выкорчевать пень на даче и не рассчитал с взрывчаткой. Взрывом ему оторвало правую руку. С оборонного предприятия его уволили. Долгое время Василец болтался без работы. А потом устроился на шарикоподшипниковый завод простым обходчиком путей. Зарплата была небольшая, а запросы, особенно у молодой красавицы жены, велики. Тогда Васильцу и пришла в голову мысль использовать свое умение метко стрелять. Жена не возражала. Более того, в их преступном тандеме она играла роль наводчицы, а затем сбывала краденное.

А пули в виде шариков Васильца научил изготавливать один из работников производственной артели, с которым будущий снайпер познакомился еще до войны, когда работал на оборонном заводе.

ОЧАРОВАНЫ, ОКОЛДОВАНЫ И... ЗАДУШЕНЫ

Осенью 1943 года в разных уголках столицы в течение месяца с интервалом в несколько дней находили трупы женщин. Незнакомый преступник нападал на одиноких дам, убивал, отбирал какие-то вещи и деньги. Причем, корыстные мотивы явно не были доминирующими. Все женщины были весьма скромно одеты, при себе имели небольшую сумму денег. Скорее всего, злодей руководствовался какими-то иными соображениями, нежели чем банальным грабежом.

Расследование этой истории взял под личный контроль начальник московской милиции Виктор Романченко. На место происшествия выезжали новый начальник МУРа Александр Урусов и лучшие столичные сыщики. Однако долгое время выйти на след преступника никак не удавалось. В распоряжении сыщиков была лишь характерная примета убийцы: след от палки, на которую тот опирался при ходьбе. Значит, преступник был хромым, скорее всего, инвалид, получивший ранение на фронте. Таких в Москве было немало. Сыщики досконально проверяли всех вернувшихся с фронта калек – безрезультатно. А между тем, нападения на женщин продолжались.

И тогда Александр Урусов решил спровоцировать злодея. Проанализировав криминальные сводки, начальник МУРа пришел к выводу: убийца явно предпочитает действовать в районе Останкино и Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (так в те годы называлась ВДНХ). Именно в этом районе и было решено организовать патрулирование. Роль патруля исполняли молоденькие сотрудники уголовного розыска, одетые в гражданское платье. С утра до вечера барышни слонялись по московским улицам, всем своим видом привлекая внимание потенциального злодея. Разумеется, в непосредственной близости от приманок постоянно находились коллеги из группы захвата, готовые тут же прийти на помощь.

Однако взять убийцу с поличным тогда так и не удалось. Очевидно, почуяв неладное, он вдруг резко сменил тактику. Уличные нападения прекратились, зато женские трупы стали находить в квартирах. Почерк все тот же: женщин душили, уносили из квартиры какие-то вещи и деньги, а на месте преступления красовались следы от палки...

Прошло еще несколько месяцев. После некоторого перерыва маньяк снова вышел на охоту на московские улицы. И в один солнечный весенний день убийцу задержали. Произошло это в марте 1944 года в Останкинском парке. Невольным свидетелем нападения стал местный дворник. Он-то и вызвал милицию. Наряд к месту происшествия прибыл в считанные минуты. Убийца не смог далеко уйти.

На допросах быстро выяснили его личность. Маньяком, за которым почти полгода охотилась вся московская милиция, оказался Григорий Самбуров, сорока годков от роду. Инвалидом он был от рождения, по этой причине его не взяли на фронт. Быстро смекнув, что к фронтовикам в военной Москве отношение трепетное, Самбуров начал умело пользоваться своим врожденным дефектом: втирался в доверие к одиноким женщинам, вызывая у них жалость и желание помочь. А затем набрасывался и убивал, испытывая при этом ни с чем не сравнимое животное удовольствие.

На счету душегуба шесть москвичек. Одна из его жертв – Кира Ключкова – сама была инвалидом-колясочником. Случайно встретившись на улице, они разговорились, Кира пригласила нового знакомого к себе на чашку чая. Ей и в голову не могло прийти, что обаятельный мужчина-инвалид – тот самый безжалостный убийца, который к тому времени уже отправил на тот свет четырех ни в чем не повинных женщин.

ДНЕВНИК СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

17 июля 1944 года по центру Москвы провели колонны немецких солдат и офицеров, взятых в плен в ходе успешного советского наступления в Белоруссии. Посмотреть на плененного врага сбегалась вся Москва. Дабы избежать эксцессов, охраной порядка в центре города в тот день занимался весь личный состав московской милиции. И все-таки без ЧП не обошлось. Правда, никакого отношения к пленным немцам оно не имело.

...Продуктовый магазин на Коровьем валу, недалеко от Калужской площади. До обеденного перерыва оставалось несколько минут. Посетителей не было, весь персонал магазина ушел посмотреть на пленных немцев. В торговом зале дежурили лишь две сотрудницы: Катя Смолина и Дарья Ковалёва.

Когда после обеденного перерыва в магазин вошли люди, их взору предстала жуткая картина: на полу лежали два окровавленных трупа, все было перевернуто вверх дном и залито кровью. Уходя, злоумышленник выгреб из кассы наличные деньги и прихватил несколько банок тушенки.

Вызванная по тревоге оперативная группа долго не могла добраться до места происшествия. Сыщикам приходилось буквально продираться сквозь толпы москвичей, запрудивших центр столицы.

А когда оперативники все-таки прибыли на место, даже они, опытные сыщики, испытали шок от увиденного. Из материалов уголовного дела: «Мертвые тела гражданок Смолиной и Ковалёвой обнажены, привязаны веревками к письменному столу. Глаза завязаны шарфами. На телах обнаружены многочисленные следы колото-резаных ран, нанесенных острым предметом, предположительно ножом».

Простую корысть как мотив преступления сыщики отменили сразу. Не стоило рублей устраивать такое побоище. Скорее всего, преступник имел какие-то психические отклонения.

С самого начала следствие продвигалось с большим трудом: не было ни свидетелей, ни примет убийцы. Лишь отпечатки пальцев. Однако такие пальчики в милицейской картотеке не значились.

Прошло четыре месяца. И вот 7 ноября 1944 года в Москве было совершено похожее преступление.

В тот день Москва, как и вся страна, отмечала 27-ю годовщину Октябрьской революции. По этому случаю в столице гремел праздничный салют. Вечером, несмотря на холодную погоду, на улицах было многолюдно. Милиция, как всегда в таких случаях, работа-

Начальник МУРа Александр Урусов

ла в усиленном режиме.

Едва отгремели последние залпы салюта, как в милицию поступил звонок: найден труп женщины. Личность погибшей установили по документам, которые были в дамской сумочке: 28-летняя Оксана Поликарпова. Ни денег, ни продуктовых карточек на месте преступления не оказалось. Судя по всему, убийца прихватил их с собой.

Из материалов уголовного дела: «Мертвое тело потерпевшей частично обнажено, привязано веревкой к дереву. На теле множественные колото-резанные раны от острого предмета, предположительно, от ножа».

Сыщики тут же сопоставили свежее убийство с тем, что видели летом в магазине на Коровьем валу. Сходство было очевидно. А вскоре, опросив знакомых убитой Оксаны, муровцы вышли и на предполагаемого убийцу. Им оказался давний знакомый Поликарповой некто Николай Утюжкин. Парня немедленно арестовали. На допросах он сознался, что действительно убил свою подругу в припадке ярости. Дескать, она слишком откровенно строила глазки встречным офицерам. Вот Утюжкин и не выдержал...

Однако, сознавшись в содеянном, преступник упорно отрицал свою причастность к убийству продавщиц в магазине. А вскоре появилось и фактическое подтверждение его слов: соседка Утюжкина вспомнила, что видела Николая в тот самый злополучный день, 17 июля. Как и многие жильцы их дома, Утюжкин стоял на балконе и наблюдал за прохождением колонн немецких пленных. Стало ясно: эти два преступления никак не связаны.

Та же соседка припомнила, что видела возле магазина на Коровьем валу подозрительно типа. И даже смогла описать его приметы. Так в поле зрения сыщиков попал Иван Дронов, работник завода «Компрессор». В годы войны на этом знаменитом столичном заводе делали «катушки».

Сыщики стали наводить справки о Дронове. Характеристика была такая, что в пору пред-

ставлять человека к ордену. Ударник коммунистического труда. Отличный семьянин. В первые дни войны был командиром отряда местной противовоздушной обороны, тушил немецкие зажигалки. Как-то не верилось, что примерный семьянин и отличник производства причастен к жестокому убийству.

Дронова вызвали в милицию, стали осторожно выяснять, где он был днем 17 июля. Дронов говорил, что был дома. А затем сыщикам позвонили из горкома партии и велели прекратить допросы такого уважаемого человека. Дронова пришлось отпустить.

Однако через некоторое время он снова попал в поле зрения сыщиков. Дело в том, что в последующие несколько недель в городе произошли еще три преступления. Почерк был один и тот же: на девушек нападали в безлюдных местах, раздевали, убивали, забирали ценные вещи. И еще характерная деталь: глаза жертв были завязаны каким-то шарфом или тряпкой.

Третье убийство произошло недалеко от заводских корпусов «Компрессора», а погибшей оказалась сотрудница заводской охраны. Обстоятельства указывали на то, что убийство мог совершить только работник предприятия. И тут оперативники вспомнили о Дронове.

Арестовали Ивана Дронова в его собственной квартире после того, как при обыске была обнаружена любопытная тетрадка. Это был дневник, в котором убийца подробно описывал свои криминальные похождения. Почерковедческая экспертиза, проведенная лучшим экспертом-криминалистом того времени Леонидом Рассказовым, установила, что записи сделаны Иваном Дроновым. А вскоре пришли и результаты дактилоскопической экспертизы: пальцы Дронова и отпечатки преступника, совершившего убийство в магазине, совпали.

13 марта 1946 года суд приговорил отличника производства и примерного семьянина Ивана Дронова к расстрелу.

Фото из архива автора

ДЕЛО БЫЛО В УАЙТЧЕПЕЛЕ

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Знаменитая американская романистка, признанный мастер детективного жанра Патриция Корнуэлл утверждает, что разгадала одну из самых волнующих криминальных тайн прошлого. Ее новая книга «Портрет убийцы» имеет подзаголовок «Дело Джека Потрошителя закрыто». Так ли это?

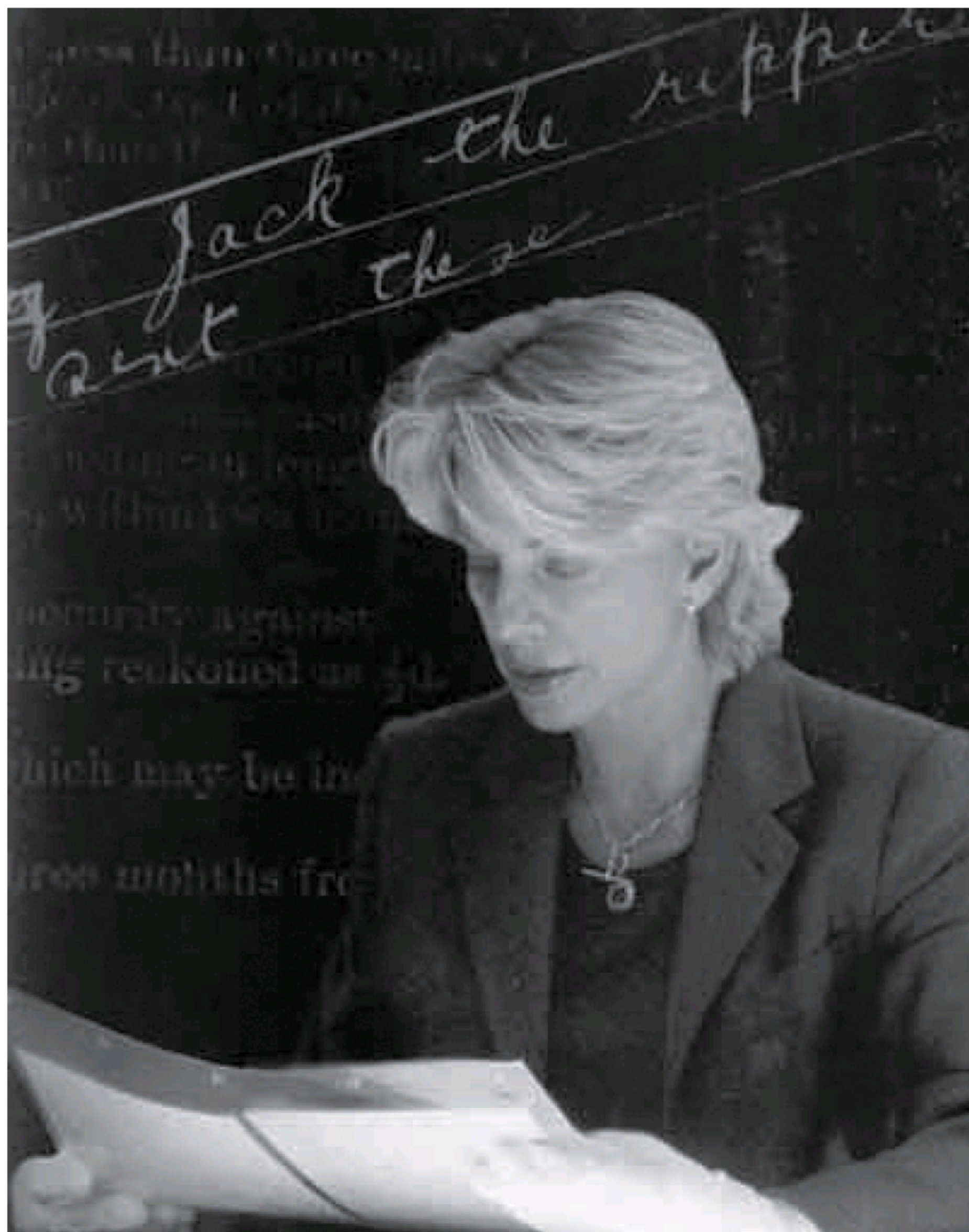
Осенью 1888 года в лондонском районе Уайтчепел неведомый маньяк совершил серию зверских убийств, жертвами которых во всех без исключения случаях стали нищие проститутки. Точное их число неизвестно. Обычно говорят о пяти. Но некоторые исследователи доводят цифру до двузначной за счет убийств, совершенных до или после уайтчепельской серии в других местах или даже странах.

Трупы несчастных (за исключением одного случая, когда убийцу, возможно, спугнули) были страшно изуродованы: душегуб перерезал им горло и вспарывал живот, откуда извлекал внутренности. Modus operandi Потрошителя изучен сегодня детально. Злодей и жертва в момент убийства стояли лицом к лицу. Вопреки первоначальным заключениям полицейских медиков, Потрошитель резал горло не сразу – первым делом он начинал душить несчастную. Хватка у него была совершенно мертвая – женщина либо теряла сознание, либо умирала от удушья. Бесчувственное тело (или уже труп) укладывалось затем на мостовую и препарировалось. Никаких следов полового сношения с трупом или мастурбации над ним обнаружено не было. Как правило, отдельные кусочки внутренностей преступник забирал с собой в качестве трофея – эта привычка объединяет почти всех серийных убийц-маньяков. Все эксперты сходятся, что преступник прекрасно знал анато-

мию и владел по меньшей мере основами хирургии: он безошибочно, твердой рукой удалял внутренние органы чуть ли не в полной темноте, будучи крайне ограничен во времени.

Из Ада

Лондонское дно знало серийных убийц и до Потрошителя. Однако он стал первым, получившим небывалую известность и, можно сказать, популярность благодаря всеобщей грамотности и широкому распространению иллюстрированных газет-таблоидов, освещавших дело во всех подробностях. Результат не замедлил сказаться: 27 сентября, спустя почти месяц после первого убийства и три недели после второго, киллер дал о себе знать: лондонское Центральное агентство новостей получило глумливое письмо, подписанное прозвищем «ДЖЕК ПОТРОШИТЕЛЬ». Отправитель писал о своем намерении продолжить серию, причем обещал «потехи ради» отрезать жертве уши и прислать их полиции. «ДЕРЖИТЕ ЭТО ПИСЬМО У СЕБЯ, ПОКУДА Я НЕ ОБДЕЛАЮ НОВОЕ ДЕЛЫЦЕ, А ЗАСИМ ДАЙТЕ ЕМУ ХОД», – писал злодей. Редактор так и поступил, решив, что это мистификация. Но, прочитавшись двое суток, на третьи все-таки сообщил о письме в полицию. Следствие получило послание ровно в тот вечер, когда Потрошитель совершил новое, на сей раз двойное убийство. Наутро редактору доставили открытку с благодарностью за то, что тот исполнил указание. В тексте говорилось, что крики жертвы помешали Джеку осуществить замысел с отрезанием ушей. Тщательный осмотр установил, что у обеих жертв уши действительно надрезаны. Скотленд-Ярд тотчас направил факсимиле обоих писем в газеты, присовокупив просьбу к публике присмотреться к почерку. Скоро сыщики горько пожалели об этом: полиция, газеты и частные лица оказались завалены подделками, среди кото-

рых письма настоящего Джека – если они вообще были – просто утонули.

Однако почтовое отправление, полученное 16 октября, обратило на себя внимание сразу. Адресатом был Джордж Ласк, возглавлявший так называемый Комитет бдительности – нечто вроде добровольной народной дружины для охраны общественного порядка. Это была маленькая бандероль, содержащая, помимо письма, половину человеческой почки, разрезанной вдоль. Письмо было написано другим почерком, нежели два предыдущих, и начиналось пометкой «Из Ада». Автор сообщал, что другую половину почки он зажал и съел с большим удовольствием. Эксперт Томас Опеншоу установил, что это левая почка и что она принадлежит человеку. Бандероль, конечно, мог отправить и некий шутник-прозектор, работающий в одном из городских моргов. 19 октября газета Star напечатала интервью д-ра Опеншоу, а 29-го доктор получил весточку от Джека. «СТАРЫЙ БОСС ТЫ БЫЛ ПРАФ, – писал неизвестный с грубыми орфографическими ошибками и без знаков препинания, – ЭТО ЛЕВАЯ ПОТЧКА Я САБЕРАЛСЯ АПЕРИРОВАТЬ АПЯТЬ РЯДОМ С ТВАЕЙ БАЛЬНИЦОЙ НО ДОЛЖЕН БЫЛ БРОСИТЬ НОШ И ЕЕ ЦВЕТУЩЕЕ ГОРЛО ПАТАМУ ШТО КУЗНЕЦЫ ИСПОРТИЛИ ИГРУ НО Я САБИРАЮС СКОРА СНОВА

ВЫЙТИ НА ДЕЛО И ПОШЛЮ ТЕБЕ ДРУГОЙ КУСОЧЕК ПАТРОХОВ ДЖЕК ПОТРОШИТЕЛЬ».

Месяц прошел спокойно, и жизнь в Уайтчепеле стала возвращаться в обычное русло. Вернулись к своему ремеслу и проститутки. 8 ноября по округе разнеслась весть о новом злодействе. Следствие тянуло за любую, самую тонкую нить. Но нить безнадежно рвалась. Оставалось уповать лишь на случай или неосмотрительность преступника. Случай так и не представился, но и убийства прекратились. В 1892 году дело было закрыто.

За дело берется Патриция

Патриция Корнуэлл – не дилетант в своем деле. Она шесть лет проработала в офисе главного судмедэксперта штата Вирджиния в Ричмонде, и не просто в конторе, а в морге. Находясь в мае 2001 года в Лондоне, она отправилась на экскурсию в Скотленд-Ярд. Ее гид, помощник комиссара Джон Грив, оказался знатоком дела Потрошителя. Дождливым холодным утром он провел ее по местам, где 113 лет назад терзал свои жертвы неведомый злодей. «Скажите, – спросила американка, – а пытался ли кто-нибудь расследовать эти преступления с помощью методов современной криминалистики?» И получила

отрицательный ответ.

Идея увлекла романистку. Очередной договор с издателем она подписала не на роман, а на документальное повествование о Джеке Потрошителе. Эта тема не только не нова, но и затерта до дыр: не проходит года, чтобы в англоязычных странах не вышли две-три новые книги о беспощадном лондонском киллере. Но Патриция Корнуэлл задумала и впрямь поставить точку в нескончаемом расследовании.

Почему бы и нет, в самом деле? Полиция викторианской Англии не имела понятия ни об отпечатках пальцев, ни о группах крови, не говоря уже о таком методе идентификации, как экспертиза ДНК. В распоряжении следствия было, в сущности, лишь два способа изобличить преступника: либо поймать его с поличным на месте преступления, либо добиться признательных показаний. Именно так действует Шерлок Холмс, современник Потрошителя. Современная же криминалистика научилась извлекать уникальный генетический код преступника или его жертвы из костей и волос, из пятнышка засохшей крови величиной с булавочную головку. Известен случай, когда вор-домушник, проголодавшись, откусил кусок торта в ограбленной квартире – и был идентифицирован по оставленной слюне. В США сегодня расследуются заново дела, отменяются смертные приговоры, люди, уже простившиеся с жизнью, выходят на свободу на основании экспертизы ДНК; по данным ФБР, в каждом четвертом деле, где применялась эта экспертиза, первоначальный подозреваемый был оправдан. Почему же не попробовать выяснить истину и в случае с Джеком Потрошителем?

Из всех подозреваемых выбор Корнуэлл пал на живописца Уолтера Сиккерта. Почему ей приглянулся именно Сиккерт, Патриция не объясняет. Она энергично взялась за дело, скупая на аукционах его полотна, предметы, которыми он пользовался, его письма. Она добилась разрешения на экспертизу писем Потрошителя и привезла в Лондон команду опытных американских криминалистов.

На чем основаны подозрения в отношении Сиккерта?

В декабре 2001 года Патриция Корнуэлл впервые заявила о своем открытии в интервью корреспонденту ABC Дайане Сойер. На вопрос, что навело ее на мысль о виновности живописца, она ответила: «Его полот-

«Королевская» версия

Уолтер Ричард Сиккерт родился 31 мая 1860 года в Мюнхене. Он был старшим из шестерых детей в семье. Мать Сиккерта была англичанкой, отец – датчанином. Восьми лет от роду Уолтер вместе с семейством переехал в Англию. Денег на университет не хватало, и, окончив школу, он решил податься на театральные подмостки. На этом поприще под руководством знаменитого актера Генри Ирвинга Сиккерт снискал некоторый успех – например, в роли Призрака в «Гамлете» на сцене театра «Лицеум». Однако встреча с американским художником Джеймсом Уистлером заставила его полностью изменить жизненные планы. Сиккерт стал учеником Уистлера, а затем Эдгара Дега и, по мнению многих искусствоведов, величайшим английским живописцем после Тернера. Он первым усвоил и перенес на британскую почву приемы и мировоззрение импрессионистов. Вокруг него объединились в 1886 году молодые английские художники, бросившие вызов Королевской академии. «Я твердо придерживаюсь того мнения, – говорил он в интервью 1929 года, – что каждая картина рассказывает свою историю, и склонен думать, что мастерство живописца определяется ясностью этого рассказа».

Вот эта-то ЯСНОСТЬ РАССКАЗА и погубила Сиккерта в глазах Патриции Корнуэлл. Он писал сюжетные картины. И никогда не изображал того, чего не видел своими глазами. Сиккерт страстно интересовался делом Джека Потрошителя. Есть свидетельства, что на закате долгой жизни (художник умер в 1942 году) Сиккерт раскрыл тайну Потрошителя. Он не догадался, а ЗНАЛ, кто убийца.

Речь идет о версии «королевского заго-

вора», появившейся в 70-е годы прошлого века. Она гласит, что Потрошителем был наследник британского престола принц Альберт Виктор Кристиан Эдуард, герцог Кларенский, внук королевы Виктории, старший сын принца Уэльского, будущего короля Эдуарда VII, и принцессы Александры Датской (старшей сестры супруги Александра III, императрицы Марии Федоровны, в девичестве – Софии Фредерики Дагмары Датской).

Принц Эдди, как звали его в семье, не преуспел ни в науках, ни в искусствах, ни на службе в гусарском полку, ничем особенно не интересовался, отличался безупречными манерами и вкусом к элегантной одежде. Существуют сведения о его нестандартной сексуальной ориентации. Возможно, он был бисексуален – во всяком случае, дамами он тоже весьма интересовался. Одно из сюжетных ответвлений теории «королевского» заговора – заболевание принца Эдди сифилисом и его умопомрачение на этой почве. Тайну наследника будто бы раскрыл придворный лекарь сэр Вильям Гулль, идеально владевший техникой гипноза. Загипнотизированный принц, как сомнамбула доктора Калигари, разыграл перед потрясенным доктором сцены своих зверств. Гулль якобы и умертвил наследника по приговору семьи посредством сверхдозы морфина. Принц Эдди скончался 14 января 1892 года в возрасте 28 лет, согласно официальному диагнозу – от инфлюэнцы, эпидемия которой свирепствовала в то время на Британских островах.

Другой вариант «королевского заговора» еще затейливее. Будто бы принц Эдди вступил в связь и тайно обвенчался с Энни Крук – девушкой низкого происхождения,

к тому же ирландкой. Католичек замужем за наследниками британского престола в истории еще не бывало; по закону 1772 года в этом случае виновник просто лишился прав наследования. Кроме того, по закону о королевских браках кандидатуру невесты должен одобрить действующий монарх. Разгневанная королева Виктория якобы приказала Вильяму Гуллю положить конец непристойной связи. Доктор Гулль будто бы поместил пассивного принца в лечебницу, где воздействовал на ее мозг особыми медикаментами, добиваясь амнезии. Ее новорожденную дочь удалось спасти от безжалостного злодея – это сделала няня Мэри Келли, одна из будущих жертв Потрошителя. Вместе с подругами она решила шантажировать принца Эдди, тем самым подписав себе и подругам смертный приговор: доктор Гулль выследил и заставил замолчать навеки всех четверых; пятое убийство было совершено по ошибке. Королевский медик придумал и Джека Потрошителя, дабы отвести подозрения от истинного убийцы.

Роль Сиккерта адепты «королевской» версии видят по-разному: одни говорят, что он оказался невольным

свидетелем всей интриги, другие – что он был сообщником Гулля и королевского кучера Джона Нэтти. По мнению некоторых, отец Сиккерта был знаком с принцессой Александрой Датской, обеспокоенная образом жизни принца Эдди, якобы просила Уолтера оказать на сына благотворное влияние. Энни Крук, утверждают эти некоторые, была натурщицей Сиккерта-младшего. Особо филигранные вариации включают в число действующих лиц

Портрет проститутки работы Сиккерта перекликается с посмертной фотографией Кейт Эддоуз – четвертой жертвы Потрошителя

«королевского заговора» всех до единого подозреваемых, министров, представителей высшей знати и сыщиков Скотленд-Ярда. Натурально, не обошлось без масонов.

Принц Эдди действительно подвергся в свое время шантажу со стороны двух дам, которым он опрометчиво писал любовные письма; одна из них названа в его письмах адвокату по имени – мисс Ричардсон. Однако дело ограничилось тремястами фунтов; эпизод, скорее, напоминает описанную Конан Дойлом историю, приключившуюся с незадачливым королем Богемии, нежели кровавую драму Уайтчепела. Никаких серьезных документальных доказательств теории «королевского заговора» не существует. Зато существует будто бы ключ к разгадке, оставленный Сиккертом в его работах.

Живопись и ДНК

Возможно, самая известная картина Сиккерта – Еппи (скука, тоска), выставленная в лондонской галерее Тейт. Она существует в нескольких вариантах и эскизах и изображает супружескую пару, чьи отношения совершенно обесмыслились. На стене, составляющей фон, висит портрет королевы Виктории. В одном из вариантов над левым плечом королевы написана маленькая чайка. Чайка по-английски – gull. Точно так же пишется имя доктора Гулля, придворного медика Ее Величества, скончавшегося от сердечного удара в 1890 году и оставившего небывалое для доктора той эпохи, пусть даже и коро-

левского, состояние – 344 тысячи фунтов.

Однако есть авторы, напрочь отрицающие версию «королевского заговора». Они считают, что своим рассказом и своим мнимым ключом Сиккерт замечает следы. Вместе с тем они уверены, что картины Сиккерта содержат подлинную разгадку тайны Потрошителя. Они до одури всматриваются в полотна мастера, и иногда им начинает мерещиться портретное сходство жертв Потрошителя с натурщиками Сиккерта. К числу именно таких экспертов принадлежит Патриция Корнуэлл. Уолтер Сиккерт, напомним, НИКОГДА НЕ РИСОВАЛ ТОГО, ЧЕГО НЕ ВИДЕЛ САМ.

В 1908-1909 годах Сиккерт написал серию картин под общим названием «Камдентаунское убийство». (В сентябре 1907 года в лондонском пригороде Камдентаун, где жил тогда художник, произошло убийство проститутки, чрезвычайно похожей на одно из уайтчепельских. Излишне говорить, что Корнуэлл вменяет Сиккерту и это преступление.) Сюжет изображает в различных мизансценах нагую женщину на кровати и полуодетого – или полураздетого? – мужчину. Мало того. У Сиккерта есть картина 1908 года под названием «Спальня Джека Потрошителя», на которой изображена ЕГО СОБСТВЕННАЯ спальня в Камдентауне. По словам Корнуэлл, Сиккерт нередко рассказывал друзьям, что одно время он жил в доме, где квартировал Джек Потрошитель – некий студент-ветеринар, впоследствии внезапно исчезнувший. Об этом ему будто бы сообщила квартирная хозяйка, знавшая и имя студента; Сиккерт говорил, что записал его на первой подвернувшейся книге, мемуарах Казановы, которая пропала во время Второй мировой войны, и теперь, хоть убей, не может вспомнить («...несмо-

тря на свою фотографическую память», – саркастически замечает Корнуэлл).

От картин Сиккерта она переходит к его образу жизни, подробностям биографии, чертам характера. Он любил гулять по улицам Ист-Энда по ночам, в густом тумане. Его натурщиками были проститутки. Никому до Патриции Корнуэлл не пришло в голову, что Потрошитель мог менять внешность – отсюда разночтения в показаниях очевидцев. Сиккерт лицедействовал с детства, мастерски гримировался и, по некоторым сведениям, имел тайную студию в кварталах Уайтчепела, где мог, подобно герою повести Роберта Стивенсона о докторе Джекиле и мистере Хайде, менять до неузнаваемости свое обличье.

Бегло владея четырьмя языками, не считая классических, он прочитывал по пятьдесят газет ежедневно; на одной из последних фотографий Сиккерт-старик сидит посреди комнаты, пол которой сплошь завален старыми газетами. Его не интересовали, пишет Корнуэлл, политика, экономика, международные дела – он жадно читал разделы уголовной хроники. Он, казалось, задыхался в атмосфере позднего викторианства. В своих письмах он требовал от друзей подробностей об их частной жизни, сплетен, скандальных историй.

Но какая сила превратила его в маньяка и мизантропа? Уолтер Сиккерт, пишет Корнуэлл, перенес в детстве три мучительно болезненные хирургические операции по поводу фистулы на пенисе. Отсюда берут начало такие свойства его личности,

Газетная страница с рисунками, на которых изображено место убийства пятой

Художник Уолтер Сиккерт...

как нарциссизм, женоненавистничество, мастерство манипулирования людьми. С точки зрения Корнуэлл, именно по причине травмы гениталий, повлекшей сексуальную несостоятельность, Сиккерт не оставил на трупах своих жертв никаких следов семяизвержения.

Все это очень интересно, но в юридическом смысле имеет силу даже не косвенных, а лишь подкрепляющих улики. В этом и состоял смысл амбициозного проекта Патриции Корнуэлл – найти неопровержимые, решающие улики. Такой уликой могла стать экспертиза ДНК. Однако, как ни старались Корнуэлл и ее эксперты, ни на полотнах, ни на личных вещах Сиккерта частиц ДНК найти не удалось.

Тогда Патриции пришло в голову, что алый цвет на картинах Сиккерта выглядит уж очень натурально – уж не подмешивал ли живописец к своим краскам кровь? Она изуродовала несколько холстов, но ДНК не извлекла и из них. Она надеялась добыть образцы ДНК Потрошителя, подвергнув экспертизе оригиналы его писем. По специальному разрешению британского правительства ее экспертов допустили к письмам. Но оказалось, что с целью предохранения от порчи их закатывали в пластик при высокой температуре и после ламинирования никаких следов ДНК на бумаге не сохранилось. Тем не менее важным результатом Корнуэлл считает совпадение водяных знаков на писчей бумаге, которой пользовались Сиккерт и Потрошитель.

И все-таки Патриция добилась своего. После всех неудач ее осенила счастливая идея: остатки слюны Сиккерта и Потрошителя можно найти ПОД ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ И КЛАПАНАМИ КОНВЕРТОВ, отправленных ими. Эта мысль оказалась здоровой – эксперты действительно нашли под марка-

ми и клапанами генетический материал и подтвердили его идентичность.

Итак, дело закрыто? Корнуэлл в этом уверена. Или делает вид, что уверена. Спустя год с лишним после первой встречи с помощником комиссара Скотленд-Ярда Джоном Гривом, которому посвящена ее книга, романистка выложила перед ним все свои доказательства. «Что бы вы сделали, зная все это и будучи сыщиком того времени?» – спросила она. «Я немедленно установил бы наблюдение за Сиккертом, и если бы выяснилось, что у него есть тайные норы, добивался бы ордера на обыск, – ответил Грив. – Если бы мы не получили никаких дополнительных улик, я имел бы честь передать дело королевскому прокурору».

Который с треском проиграл бы его.

Алиби

Приступая к своему расследованию, Патриция Корнуэлл, вероятно, не подозревала, какой колоссальный объем информации накоплен специалистами по Джеку Потрошителю – рипперологами, в каких мельчайших деталях изучено дело. Это ее и подвело.

Романистка, поучительно говорят мэтры рипперологии, угодила в типичную ловушку для начинающих: она подошла к делу с готовым ответом и, как школьник, подгоняла под него решение.

Не существует ровно никаких доказательств того, что Сиккерт перенес хотя бы одну операцию на пенисе. Операция была, делал ее доктор Альфред Дафф Купер в лондонской больнице Святого Марка, но и

...и британский принц Эдди – самые известные персоны из числа тех, кого отождествляли с маньяком

Купер, и эта больница специализировались на хирургии прямой кишки, ануса и вагины. Для операций на пенисе существовали другие клиники и другие хирурги. Поэтому все рассуждения об импотенции Сиккерта следует признать чистым домыслом. Да, Сиккерт был трижды женат, и у него не было законных детей, но почти наверняка были внебрачные. Он был вполне состоятелен как мужчина. Правда, однако, то, что операция была мучительной. Чарльз Диккенс оперировался в той же больнице в 1841 году без какой бы то ни было анестезии и оставил в одном из писем душераздирающее описание этой процедуры.

Отдельный вопрос – алиби Сиккерта. С августа по октябрь 1888 года, когда были совершены четыре из пяти убийств уайтчепельской серии, он жил во Франции. Его последний лондонский рисунок датирован 4 августа, написанный в Дьеппе городской пейзаж имеет название «Октябрьское солнце».

Переписка Сиккерта, его матери, жены и знакомых подтверждают эти даты. Корнуэлл признает, что не может доказать присутствие Сиккерта в Лондоне в дни убийств, но заявляет, что не доказано и обратное. Паромное сообщение между Англией и Францией действовало бесперебойно, и технически Сиккерт мог регулярно ездить из Дьеппа в Лондон втайне от друзей и родственников. Однако это не более чем гипотеза.

Что касается картин Сиккерта, то их восприятие и может, и должно быть субъективным. Сиккерт, как утверждают исследователи его творчества, часто переназывал свои работы. В частности, картина, давшая название камдентаунской серии, экспонировалась под названием «Чем мы будем платить за квартиру?», другое полотно той же серии – «Лето в Неаполе». И названия эти ничуть не противоречат их

сюжетам. Сиккерт, говорят искусствоведы, дал серии общий заголовок «Камдентаунское убийство» потому, что рассчитывал на скандальную популярность – это был прием маркетинга, причем вполне по тем временам новаторский. «Портретное сходство» женских моделей Сиккерта с жертвами Потрошителя тоже имеет свое объяснение. Это правда, что Сиккерт не изображал того, чего не видел, – но правда и то, что он был первым большим художником, рисующим ПО ФОТОГРАФИЯМ. Как доказано сегодня рипперологами, фотографии двух трупов, оставленных Потрошителем, были опубликованы во французской книге о серийных убийствах, которую Сиккерт, интересующийся такими сюжетами, почти наверняка видел; Корнуэлл усматривает сходство женских персонажей Сиккерта именно с этими двумя фотографиями.

Но ведь у Корнуэлл есть результаты экспертизы ДНК, не так ли? Есть, но они не могут быть признаны решающим доказательством: образцы, обнаруженные под марками и клапанами конвертов, – это не ядерная, а митохондриальная ДНК. С помощью такой экспертизы установить идентичность генетического кода нельзя. Структура митохондриальной ДНК совпадает примерно у одного процента населения Земли. Патриция не скрывает от читателя эту принципиальную разницу. Она пишет, что ее экспертиза исключила 99 процентов британцев из числа возможных подозреваемых. Как посмотреть. В конце XIX века население Британских островов составляло 40 миллионов человек. Следовательно, на основании экспертизы Корнуэлл под подозрением остаются 400 тысяч человек. Прямо скажем, немало.

У Корнуэлл есть еще один довод, впервые предъявленный именно ею, – совпадение водяных знаков. В конце 80-х годов XIX века в Англии было не так уж много производителей бумаги – около 90, – и фирма A. Pirie & Sons, бумагой которой пользовались и Потрошитель, и Сиккерт, принадлежала к числу крупнейших. Менее распространенной была писчая бумага компаний Joynston и Monckston, но и никакого сверхъестественного совпадения усмотреть здесь все же нельзя.

Наконец, самое главное. Письмо Потрошителя, на конверте которого Корнуэлл нашла ДНК, – это то самое «письмо Опеншоу», которое мы процитировали полностью. Серьезные рипперологи никогда не рассматривали его как аутентичное. Собственно, ни об одном из писем нельзя сказать это с полной уверенностью. Настоящий убийца, вполне возможно, вообще никаких писем не писал. А Уолтер Сиккерт, таким образом, мог быть одним из мистификаторов. Чем не версия?

Что же остается? Использование проституток в качестве натурщиц? Но это была общепринятая практика. Услугами проституток пользовались Дега, Ренуар, Тулуз-Лотрек – в те времена трудно было найти добропорядочную женщину, которая согласилась бы позировать обнаженной. Сохранилось письмо Сиккерта из Венеции, где он пишет, что испытал пять часов «непрерывного наслаждения», работая с юными, очаровательными и смешливыми натурщицами, которые «позируют, как ангелочки». В этом тексте невозможно усмотреть никакого подобия ненависти маньяка к своим жертвам.

Любил гулять по ночам по зланным кварталам? Интересовался уголовщиной? Да ведь и Патриция Корнуэлл ею интересуется, и Достоевский брал свои сюжеты из газет, будучи убежден, что «нет ничего фантастичнее самой действительности»!

Вечный кошмар

Суд присяжных, который должен выно-

сить вердикт beyond any reasonable doubt («за отсутствием малейшего основания для сомнения»), изучив улики, собранные Патрицией Корнуэлл, несомненно, оправдал бы Уолтера Сиккерта.

Корнуэлл написала прекрасную книгу, ввела в оборот новые документы и свидетельства. Но она подошла к делу слишком ответственно. Она верила, что сможет дать окончательный ответ. И не дала его. Подвела ее именно высокий профессионализм – литератора и криминалиста. В сложнейших делах американское правосудие всецело полагается на выводы экспертов. Наука подчас и впрямь делает чудеса – мы уже писали об этом. Собрав неопровержимые улики, прокуроры произносят громовые обличительные речи и требуют смертного приговора. Когда явных улик нет, обвинение и защита вступают в досудебный торг – они понимают, что ход процесса будет зависеть от красноречия юристов, от их крючкотворства, от подножек свидетелям. Прокуроры почти никогда не затрудняют себя объяснением МОТИВОВ – зачем, коль скоро у предварительного следствия есть отпечатки пальцев или генетический код преступника? Однако судьи, на чьих плечах лежит бремя вынесения приговора, ясно сознают ущербность такого подхода – уже были прецеденты, когда суд отказывался считать неопровержимой уликой отпечаток пальца или результаты экспертизы ДНК: пусть вероятность совпадения ничтожно мала, но она все же существует. Нельзя казнить человека на основании данных статистики или теории вероятности. Жизнь состоит из невероятных, ни с чем не сообразных совпадений.

Патриция Корнуэлл надеялась добыть неопровержимые улики. Она честно признается, что таких улик у нее нет. Зато есть объяснение. Как талантливый писатель, она постаралась проникнуть во внутренний мир своего героя, вписать его жизнь в широкий исторический контекст. Она сочинила великолепную биографию Уолтера Сиккерта. Ее просчет состоит, быть может, в одном: в отождествлении художника с его персонажами и сюжетами. Все мы знаем, что делать этого не следует. Знаем, но делаем. «Его полотно», – ответила Корнуэлл на вопрос о первоначальном импульсе, зерне своих подозрений.

Но почему именно эта криминальная тайна не дает покоя современным исследователям и романистам?

Дело Джека Потрошителя занимает совершенно исключительное место в истории европейского правосудия, а впрочем, и европейской культуры. Уайтчепельские серийные убийства стали первым преступлением такого рода, за которое общество захотело не просто вздернуть первого попавшегося душегуба и забыть до следующего раза, но ПОНЯТЬ МОТИВЫ. К этому побудили страну лучшие и честнейшие умы Англии, осознавшие, что Джек Потрошитель – порождение миазмов больного английского общества. Тем временем венские психиатры проникали в глубины человеческой души, страшной ересью и клеветой на род человеческий звучала их проповедь. Из эпохи безвременья и смятенного сознания вышли ее жуткие гомункулы и обрели плоть на немоном экране веймарской Германии – Дракула, Голем, доктор Калигари, и являлся Анне Ахматовой в Фонтанном доме среди призраков тринадцатого года «убийца Дориан». То, что сделал он, неведомый злодей лондонских трущоб с идеально заточенным ножом, не отпускает душу на покаяние, рассыпается тысячами отражений, и мы по-прежнему не в силах понять, какой неисправимый дефект скрыт в этом с виду правильном и удобном миропорядке.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

«Совершенно секретно-Украина. Спецвыпуск»
№06 (183) от 15.06.2021
Учредитель и издатель:
ООО «Издательство Украинский Медиа Дом»

04080, г. Киев, ул. Кирриловская, 104
Главный редактор Алексей ВЛАДИМИРОВ
Свидетельство о государственной
регистрации печатного СМИ
КВ № 24421-14361 ПР
выдано Министерством юстиции
Украины 13.03.2020
Адрес редакции/издателя:
04073, г. Киев, Куреневский переулок, 17Г
Телефон редакции: (044) 207-97-11

e-mail: sovsec@sovsec.kiev.ua
Цена свободная
Размещение рекламы
reklama@umh.com.ua
Тел.: (044) 207-97-00, (044) 207-33-05
Распространение и подписка
ООО «Издательство Украинский Медиа Дом»
Отдел розницы, тел.: (044) 207-97-00
Отдел подписки, тел.: (044) 207-97-25
При подготовке номера использованы

материалы международного
ежемесячника «Совершенно секретно»
Рукописи, присланные в редакцию,
не рецензируются и не возвращаются.
Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора.
Украинская редакция переписку с читателями
не ведет. Перепечатка только с разрешения
«Совершенно секретно-Украина».
Редакция не несет ответственности

за содержание рекламы. Во всех случаях
типографского брака обращаться
в типографию ООО «Мега-Полиграф».
Адрес: г. Киев, ул. М. Вовчка, 12/14.
Тел.: (044) 451-86-70, (044) 581-68-15.
© «Совершенно секретно-Украина», 2020
Отпечатано в типографии
ООО «Мега-Полиграф».
г. Киев, ул. М. Вовчка, 12/14.
Тираж: 39000 экз. Заказ № 83775

у червні читайте:

- ЗЕЛЕНСЬКИЙ І УКРАЇНА. ДВА РОКИ ПОТОМУ
- 16 «МІФІВ» ПРО РОСІЮ І ПОЛІТИКА ЗАХОДУ
- ГОНКА СИРОВИННИХ ЦІН І УКРАЇНСЬКА ЕКОНОМІКА

вже

У ПРОДАЖУ

Свідectво
про держреєстрацію
Серія KB,
24420-14360 ПР
від 13.03.2020р.

СПЕЦВИПУСК

«Секрети історії»

**СПЕЦВИПУСК
ВЖЕ У ПРОДАЖУ**

КУПУЙТЕ НА САЙТІ
MARKET.UKH.UA,
ЗА ТЕЛЕФОНОМ
(044) 207-97-19
ТА В МІСЦЯХ
ПРОДАЖУ ПРЕСИ

ФУТБОЛ

